Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Т. Ю. Сидорова
« _____» _____ 20 ___ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 юриспруденция
40.03.01.01профиль международное и иностранное право

Признание и исполнение решений иностранных судов: опыт России и Германии.

Научный руководитель_____доцент, канд. юрид. наук В.В. Терешкова
подпись, дата

Выпускник _____ _____ С. С. Витковская
подпись, дата

Красноярск 2017

Содержание

Введение 2

Глава I. Правовое регулирование оснований признания и исполнения иностранных судебных решений 6

1. Системы признания иностранных судебных решений 6

2. Основания признания и исполнения иностранных судебных решений 11

2.1. Международные договоры 11

2.2. Национальное законодательство (России и Германии) 17

2.3. Принцип взаимности 19

Глава II. Порядок признания и приведение в исполнение решения иностранного суда 24

1. Подсудность судов по рассмотрению дела о признании и исполнении решений иностранных судов 24

2. Основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений 30

3. Принудительное исполнение решения иностранного суда 53

Заключение 62

Список использованных источников 67

Введение

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена практико-теоретической базой. В настоящее время все большее значение представляет возможность взаимодействия государств, расширение и смягчение границ. Процессы всемирной глобализации, развитие коммерческих, гражданских и трудовых отношений между представителями разных государств обусловили взаимодействие в перечисленных сферах и требует тесного сотрудничества между государствами также и в сфере юстиции. Зачастую стороны не могут прийти к согласию по некоторым вопросам и требуется судебное вмешательство. Разрешив дело в суде одного государства, по общему правилу оно будет иметь силу лишь в пределах территории этого государства. Возникает потребность признать и исполнить это судебное решение на территории другого государства. Здесь и встречается большое количество проблем, сложность и многогранность процедур, с помощью которых лицо может реализовать свое право на судебную защиту.

Рассмотрение данной темы в сравнительном аспекте позволит наиболее полно изучить процедуру признания и исполнения не только в России, но и на территории стран Европейского Союза, а именно на территории Германии, как члена ЕС. Также это позволит выявить различные подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений, опираясь на иностранную и отечественную литературу и судебную практику.

Проблема признания и приведения в исполнение в России решений иностранных государственных и третейских судов весьма интересна с теоретической точки зрения и очень важна с позиций практики. Отечественное регулирование этих вопросов за последние десятилетия существенно изменилось начиная с немногочисленных правил советского права, находивших крайне редкое применение, через массив норм 1990-х гг. к достаточно развитой системе норм ныне действующего процессуального законодательства.

В последние годы интерес учёных к исследуемой проблеме заметно возрос, однако работы носят фрагментарный характер. Это подтверждается

существованием многочисленных научных статей[1] и монографий[2]. Что касается немецкого законодательства, то его нельзя рассматривать в отрыве от права Евросоюза, нормативно-правовое регулирование которого претерпело значительные изменения в сфере признания и исполнения иностранных судебных актов, что также вызвало возникновение большого количества исследований[3]. Для упрощения режима трансграничного обращения судебных решений и доступа к правосудию в ЕС была проведена реформа Регламента, регулировавшего вопросы признания и исполнения судебных актов государств - участников ЕС, которая фактически отменила систему экзекватуры между странами Евросоюза. Исследование опыта немецких судов позволит сделать выводы о положительном или отрицательном влиянии отмены экзекватуры, с целью рассмотрения перспективы и необходимости аналогичного шага в российском законодательстве.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследованием проблемы признания и исполнения иностранных судебных актов занимались Н. И. Марышева, Т. Н. Нешатаева, С. В. Крохалев, Р. В. Зайцев, Н. М. Юрова, М. М. Богуславский, В. А. Гуреев, Б. Л. Зимненко, труды которых являлись теоретической базой настоящего исследования. Однако, в представленных работах либо делается акцент на единичные проблемы признания и исполнения, описанные доктринальные положения во многом неприменимы к существующим реалиям, так как написаны более 10 лет назад.

Зарубежный опыт признания и исполнения иностранных судебных решений изучен в работах таких немецких авторов, как Brödermann E., Geier K.,

---

[1] См.: Курочкин С. А. Особенности рассмотрения судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // Российский судья. 2007. № 10. С. 32; Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права. 2006. №4. С.166.; Малюшин А. А. Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. 2014. №1. С.29. и др.

[2] См.: Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. — 208 с.; Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. — 412 с.; Муранов А. И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Компетенция российских судов. М., 2002. –168 с.

[3] СМ.: Жоффруа К. Новый регламент ЕС о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам - шаг к окончательной отмене экзекватуры в Европе. // Закон. 2013. №11. С. 130.; Калиниченко П. А., Михайлова С. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам //Актуальные проблемы права Европейского Союза, 2014. №1 (38). С. 125.

Krebs K., Kropholler J., Rauscher T., Bernd von Hoffmann., Hau W., Linke H., Schack H., Gottwald P., Saenger I. и других.

Эмпирической базой исследования являются решения Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, судов субъектов РФ, также решения земельных и региональных судов Германии.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в процессе признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации и на территории Германии.

Предметом исследования выступают национальные, международно-правовые и немецкие нормы, регламентирующие признание и исполнение иностранных судебных решений на территориях РФ и ФРГ.

Цель исследования состоит в изучении понятия и особенностей признания и исполнения судебных решений, выявлении возможных перспектив развития российского законодательства с учетом опыта немецких судов.

В связи с этим настоящей работой поставлены следующие **задачи**:

- дать понятия, определить признаки признания и исполнения судебных решений;
- изучить национальное и немецкое законодательство по признанию и исполнению судебного решения иностранного государства;
- рассмотреть механизм признания и исполнения иностранных судебных решений;
- проанализировать основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в обоих государствах;
- сравнить содержащиеся нормы об отказе в международных соглашениях и регламентах с национальным и немецким законодательством;
- изучить процедуру принудительного исполнения иностранного судебного акта в России и Германии.

Методами исследования являются общенаучные методы познания, такие как исторический метод, анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция,

логический метод, аналогия, системный подход. Также не оставлены без внимания частноправовые методы научного познания, а именно сравнительно-правовой и формально-юридический метод, совокупность которых позволила провести полное комплексное исследование поставленных задач.

Научная новизна работы заключается в том, что автором предпринята попытка сравнения систем в рамках признания и исполнения иностранных судебных актов стран ЕС и России, с целью адаптации положительного зарубежного опыта и возможного предложения по совершенствованию российского законодательстве в этой сфере. В работе проанализированы последние судебные решения, ранее не подвергавшиеся научному анализу, наглядно иллюстрирующие практические вопросы.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

В первой главе рассматриваются существующие системы признания иностранных судебных актов, также изучаются нормативно-правовые основания признания и исполнения иностранных решений.

Во второй главе более подробному изучению подверглись вопросы компетенции национальных и немецких судов при рассмотрении дел данной категории, основания для отказа в признании и исполнении судебных решений иностранных государств, а также порядок принудительного исполнения уже признанных решений.

Заключение представляет собой формулирование основных выводов, полученных в ходе научного исследования.

Глава I. Правовое регулирование оснований признания и исполнения иностранных судебных решений

1. Системы признания иностранных судебных решений

Судебное решение, вынесенное судом одного государства имеет силу в пределах территории этого государства. Это правило соответствует принципу суверенитета, согласно которому каждое государство самостоятельно осуществляет государственные функции на своей территории, без вмешательства других стран. Однако возможны случаи, когда иностранное судебное решение необходимо исполнить на территории другого государства. Не существует унифицированного международного правила, обязывающего страны признать и исполнить иностранное судебное решение. При отсутствии международного договора государственные органы вправе самостоятельно определять судьбу иностранных судебных решений. При этом одни решения необходимо лишь признать (например решение о разводе), другие признать и исполнить (взыскание убытков за нарушение договора) [4]. В подобной ситуации законодательство многих стран, а также международные договоры, предусматривают определенные предпосылки, условия, которым иностранное судебное решение должно соответствовать. Условия, которые необходимо выполнить, чтобы иностранное судебное решение имело силу на территории, где необходимо исполнение. Таким образом, судебные решения, вынесенные иностранным судом, могут быть исполнены в пределах другой страны, в случаях, когда законодательство этой страны позволяет их исполнить.

Прежде чем описывать системы признания иностранных судебных решений следует дать определение термину "признание". Он не раскрыт ни в международных соглашениях, ни в национальном законодательстве обеих стран. В теории международного гражданского процесса сложилось несколько точек зрения относительно термина признание иностранного судебного решения. Некоторые немецкие и российские авторы делают акцент на *теорию приравнивания иностранных судебных решений к национальным*

[4] Канашевский В. А. Международное частное право: Учебник. М., 2009. С. 639.

(Gleichstellungslehre)[5]. Соответственно признанием будет являться придание иностранному судебному решению той же юридической силы, что и национальному судебному решению. Такого же мнения придерживается Д. Д. Аверин, уточняя, что признание судебного решения будет являться юридическим актом иностранного государства, в силу которого за решением признается свойство обязательности, достаточное и для исполнения решения[6]. Однако эта теория вызывает некоторые возражения. Так, приравниваться по силе к национальным судебным решениям могут лишь те решения иностранных судов, которые имеют такое же содержание, как национальные решения. В случае же если иностранное судебное решение имеет содержание неизвестное национальной практике, его невозможно будет наделить той же силой и соответственно невозможно будет его признание.

Другое распространенное учение носит название Wirkungserstreckungslehre, что дословно означает *теория распространения действия*. Авторы отмечают, что признание иностранного судебного решения отнюдь не означает его уравнивания с национальными судебными решениями[7]. Признание подразумевает распространение силы иностранного судебного решения, вступившего в силу по законодательству первого государства, на второе государство[8]. Схожее определение встречается и у других авторов. Например, немецкий профессор Eckart Brödermann определяет "признание" как предпосылку для приведения в исполнение иностранного судебного решения, заключающуюся в распространении силы иностранного судебного решения на национальную территорию другого государства[9]. Такого подхода придерживается И. В. Гетьман-Павлова[10].

Благодаря данной теории можно избежать проблемы, связанной с содержанием иностранного судебного решения. Если в предыдущей теории предпосылкой для признания решения было содержание самого судебного

[5] Евсеев П. Н. Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М.: ИМО, 1962. С.175-176.
[6] Аверин Д. Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. М., 1966. С. 149.
[7] Linke/Hau, Internationales Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl. 2015, Rz. 12.2.
[8] Geimer/Schütze, Internationaler Rechtsverkehr in Zivil-und Handelssachen 52. EL September 2016, S. 479.
[9] Brödermann/Rosengarten, Internationales Privat und Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl. 2012, Rn. 673.
[10] Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М., 2016. С. 806.

решения, известное национальному праву, то здесь предпосылкой будет выступать действительность решения по законодательству государства, суд которого вынес решение, вступление его в законную силу. Однако каким образом возможно признание решения, которое выходит за рамки правового представления второго государства? Оно возможно до тех пор, пока решение иностранного суда не противоречит основам законности и публичному порядку принимающего государства[11].

Эти ограничения нашли отражение как в национальном законодательстве (ст. 328 ГПК ФРГ, ст. 412 ч. 1 п. 5 ГПК РФ, ст. 244 ч. 1 п. 7 АПК РФ) так и в конвенционных положениях (ст. 36 Брюссель-Ia[12], ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции[13]).

Исходя из изложенного, наиболее компромиссным подходом к понятию признание иностранного судебного решения будет являться следующее: "Это согласие судов РФ придать законную силу на территории своего государства решениям компетентных иностранных учреждений юстиции без права на принудительное исполнение, кроме случаев, прямо предусмотренных ФЗ или международным договором"[14].

§328 ч. 5 ГПК Германии основывается на признании в соответствии с принципом взаимности. В Брюссельской конвенции 1968г.[15] этот принцип не оставлен без внимания, государства-участники относятся с взаимным уважением к правовым системам других государств и доверяют правильности вынесенных судебных решений.

Представляется, что для приведения в исполнение иностранного судебного решения изначально необходимо его признание, так как одно является предпосылкой для другого. Так, невозможно исполнить решение,

---

[11] Gottwald, Münchener Kommentar zur ZPO, 5. Aufl. 2016, ZPO § 328 Anerkennung ausländischer Urteile Rn. 5

[12] Регламент Совета Евросоюза "О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам" от 20.12.2012г. N 1215/2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:351:0001:0032:en:PDF (дата обращения: 10.05.17).

[13] Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС КонсультантПлюс

[14] Дробязкина И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. СПб., 2005. С. 108.

[15] "Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров" (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // СПС КонсультантПлюс

которое не было признано на территории принимающего государства. Под исполнением судебного решения, по мнению Д. Д. Аверина, следует понимает совершение ответчиком (должником) действий, предусмотренных решением, либо в воздержании от определенных действий по отношению к взыскателю[16]. Приведение в исполнение (принудительное) по своему характеру и существу означает реализацию иностранного судебного решения путем использования государственных механизмов принуждения, необходимых для обеспечения исполнения судебного решения.

В литературе выделяют определенные системы признания и исполнения иностранных судебных решений. На практике определение конкретной системы в каждом случае осуществляется в зависимости от страны, принимающей решение об исполнении. Таким образом, можно представить следующую классификацию систем признания:

1. Формальное соответствие иностранного судебного решения, соответствие публичному порядку государства места исполнения. В этом случае проверяется правомерность иностранного судебного решения лишь с точки зрения его формы, а также соответствие основам конституционного строя государства исполнения (Италия).

2. Система экзекватуры. При этой системе происходит принятие судебного постановления, которое придает иностранному решению юридическую силу. Система экзекватуры находит свое проявление в следующих формах:

а) Система, допускающая пересмотр дела по существу. Суд, решающий вопрос об исполнении иностранного судебного решения, проводит полный пересмотр дела с точки зрения правильного разрешения. (Франция);

б) Система, допускающая ограниченный контроль суда. Здесь судебный орган не всегда проводит проверку по существу, а лишь в исключительных случаях по требованию должника (Англия);

[16] Аверин Д.Д. Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 1965. С. 13.

в) Выдача экзекватуры только на условиях взаимности (ФРГ);

г) Выдача экзекватуры не требует обязательного соблюдения принципа взаимности (Аргентина).

3. Система, при которой иностранное судебное решение является основой для нового разбирательства. В этом случае, иностранное решение перераспределяет бремя доказывания, перекладывая его на должника. (США, Англия).

4. Система, в которой иностранное судебное решение регистрируется в специальном реестре (страны общего права) [17].

По мнению А. И. Кривенького существуют следующие системы[18]:

1. Система экзекватуры (континентальная Европа).
2. Система судебного разбирательства (государства общего права).
3. Система регистрации решения (Великобритания).

Такой же классификации придерживается и И. В. Дробязкина, отмечая, что при системе экзекватуры в одних государствах решение может быть проверено по существу, в других же такая проверка не проводится[19].

Российскую Федерацию причисляют к странам, в которых существует система выдачи экзекватуры при решении вопроса о принудительном исполнении судебного решения. При этом суды РФ не пересматривают решение по существу, правомерность решения не проверяется (Н. И. Марышева, В. П. Воложанин).

В Германии, как и в других странах Евросоюза, выдача экзекватуры для судебных решений стран участниц ЕС отменена (с 10 января 2015 в соответствии с регламентом ЕС № 1215/2012). Для судебных решений государств не членов ЕС в Германии сохранился порядок выдачи экзекватуры, однако без проверки соблюдения в решении материальных и процессуальных

[17] Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М., 2016. С. 806.
[18] Кривенький А.И. Международное частное право: учебник. М., 2015. С. 261.
[19] Дробязкина И.В. Международный граждански процесс: проблемы и перспективы. СПб., 2005. С. 109.

законов. Необходимо лишь соответствие иностранного судебного решения нормам, установленным ГПК ФРГ[20].

В этом видится различие между РФ и Германией, которое обусловлено геополитическими факторами этих государств. Страны Евросоюза на протяжении многих лет стремились к смягчению границ между государствами членами, одним из важнейших шагов к этому явилась отмена экзекватуры в отношении судебных решений стран участниц ЕС. Для России отмена экзекватуры не представляется возможной ввиду неучастия РФ в Евросоюзе и самобытного пути развития государства. Отметим безусловный плюс отмены экзекватуры, показывающий максимальную степень доверия государств. Это также способствует уменьшению загруженности учреждений юстиции и финансовой экономии.

2. Основания признания и исполнения иностранных судебных решений

2.1. Международные договоры

Признание и исполнение судебных решений иностранных государств может осуществляться на основании национальных норм, многосторонних договоров и конвенций, двусторонних договоров и принципе взаимности. Вопрос заключается в том, какое из оснований будет иметь преимущество при определении судьбы иностранного судебного решения? Что следует учитывать судье при решении дела о признании и исполнении иностранных судебных решений?

До 2001 года основными многосторонними соглашениями по этому вопросу являлись Европейская (Брюссельская) конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 года (Das Europäische Gerichtsstands-

[20] Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. М., 2016. С. 808.

und Vollstreckungsübereinkommen[21]) и Луганская Конвенция 1988 года (Luganer Übereinkommen[22]).

Изначально следует обратиться к Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 года. Эта конвенция, как вытекает из названия, регулирует вопросы, связанные с признанием и принудительным исполнением судебных решений, также определяет юрисдикцию судов по решению дел и перечисляет требования, предъявляемые к иностранным официальным документам. Однако недостаток конвенции в том, что она носит закрытый характер, не предусматривая присоединения к конвенции государств не членов Евросоюза. При вступлении в ЕС новых членов каждый раз требуется изменение конвенции, с целью адаптации конвенционных положений к нормам национального права вновь вступивших государств[23]. В связи с этим Конвенция не раз подвергалась изменениям.

Одним из важнейших элементов конвенции 1968 года является Люксембургский протокол о толковании 1971г. Его значимость проявляется в том, что протокол определяет высший орган, решающий вопросы толкования Брюссельской конвенции — Суд Европейских сообществ. Единообразное толкование Брюссельской конвенции необходимо ввиду её международно-правового характера. Государства участники должны, при применении норм конвенции иметь единое представление о значении её норм, а в случае возникновения вопроса, относительно толкования, — иметь возможность обратиться в единый орган, этот вопрос регулирующий[24].

С развитием международных отношений вскоре возникла потребность в урегулировании вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений между странами-участниками Европейской ассоциации

[21] Европейская (Брюссельская) конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://dejure.org/gesetze/EuGVUE (дата обращения: 10.05.17).
[22] Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Заключена в г. Лугано 16.09.1988) // СПС КонсультантПлюс
[23] Pietsch: Anerkennung und Vollstreckung europäischer Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen, S. 457, FuR 2015
[24] Калиниченко П. А., Михайлова С. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам // Актуальные проблемы права Европейского Союза, 2014. №1 (38). С. 127.

свободной торговли (далее ЕАСТ) и странами ЕС. В связи с этим страны ЕАСТ и ЕС подписали Луганскую конвенцию[25]. Она является открытой для подписания другими государствами, в отличие от Брюссельской. Нередко Луганскую и Брюссельскую конвенции называют идентичными или "параллельными", так как они во многом совпадают по своему содержанию[26].

Для упрощения и унификации порядка исполнения судебных решений в странах ЕС был принят регламент Совета ЕС №44/2001. Регламент заменяет Брюссельскую конвенцию, но не отменяет её действие (Брюссель-I). Брюссель-I применяется в отношении гражданских и торговых дел. В вопросах, связанных с семейными делами, а также с родительской опекой был создан регламент Брюссель II. Таким образом, регулирование вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений на международном уровне в странах ЕС, в том числе в Германии, зависит от характера правоотношений, являющихся предметом рассмотрения в суде.

В дальнейшем конвенция Брюссель-I была переработана. Так, если Брюссель-I в отличие от Брюссельской конвенции 1968 г. ускорила процедуру выдачи экзекватуры путем проведения формального контроля и ограничила препятствия к признанию иностранных судебных решений, то обновленная конвенция Брюссель-Ia вовсе упразднила процедуру выдачи экзекватуры, заменив ее функционально новой процедурой проверки решений[27].

Помимо унифицированных актов, Германия заключила ряд двусторонних договоров, регулирующих процедуру признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Многие международные договоры были заменены европейскими правовыми актами, названными выше — это Брюссель-Ia, Брюссель-IIa. Эти акты заменяют международные договоры ФРГ с другими государствами в части, которая подпадает под действие данных

[25] Вступившую в силу в 1988 году.
[26] Калиниченко П. А., Михайлова С. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам // Актуальные проблемы права Европейского Союза, 2014. №1 (38). С. 128.
[27] Linke/Hau, Internationales Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl. 2015, Rz. 12.13

регламентов[28]. Так, Брюссель-I в статье 69 перечисляет двусторонние договоры и конвенции, которые подлежат замене регламентом[29].

Затрагивая вопрос о международных договорах Германии со странами, не входящими в состав ЕС, отметим наличие договоров с Израилем, Норвегией, Швецией и Тунисом. У Германии, как и у других стран ЕС, нет полномочий заключать международные соглашения по вопросам, которые уже урегулированы на уровне Европейского Союза. Дела, касающиеся брачно-семейных отношений, отношений между родителями и детьми, а также алиментные отношения регулирует регламент Брюссель-IIa, позволяющий заключать договоры странам ЕС в отношении перечисленных дел, под контролем специально созданной комиссии[30].

Рассматривая аналогичный вопрос в отношении РФ, следует обратиться к ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ: решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. РФ является участницей нескольких международных соглашений, регулирующих вопросы об оказании правовой помощи, включая помощь по делам о признании и исполнении иностранных судебных решений. Такими соглашениями являются: Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов 1961 г., Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г., Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Также ряд региональных соглашений: Киевское соглашение 1992 г., Минская конвенция 1993 г. и Протокол к Минской конвенции 1997 г. [31]

В некоторых соглашениях по деликтным обязательствам содержатся нормы, о признании решений иностранных судов. Примером можно назвать положения Международной конвенции о гражданской ответственности за

[28] Linke/Hau, Internationales Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl. 2015, Rz. 12.21
[29] В этот список вошли договоры Германии с такими европейскими странами как Италия, Бельгия, Австрия, Греция, Нидерланды, Испания.
[30] Linke/Hau, Internationales Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl. 2015, Rz. 12.22
[31] СПС КонсультантПлюс

ущерб от загрязнения нефтью 1992 года[32], в соответствии со которой всякое решение суда, обладающего юрисдикцией согласно ст. 9, которое может быть исполнено в стране суда, где оно не подлежит пересмотру в обычном порядке, признается в любом Договаривающемся Государстве. Кроме того, в Конвенции 1971 г. о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов[33] устанавливается правило, в соответствии с которым окончательное решение, вынесенное судом, имеющим юрисдикцию согласно статье 11, признается в пределах территории любой другой Договаривающейся стороны. В приведенных конвенциях устанавливаются случаи непризнания иностранных судебных решений.

В свою очередь, представленные выше соглашения, регулируют разнородные дела. Так, Минская конвенция[34] применима при решении вопросов о признании и исполнении решений судов стран СНГ по семейным, гражданским и уголовным делам. Однако Минская конвенция не затрагивает споры, связанные с хозяйственной деятельностью субъектов правоотношений[35]. Киевское соглашение[36] является специальным в отношении этих дел и касается вопросов о признании решений судов тех же стран, по поводу осуществления хозяйственной деятельности.

Гаагская конвенция 1954 г.[37] является фундаментальным документом по вопросам международного гражданского процесса, в то время как Нью-Йоркская конвенция разрешает вопросы относительно признания и исполнения арбитражных судебных решений. Отметим, что в соответствии с Гаагской конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 г. Россия исполняет решения стран-участниц лишь в отношении судебных расходов и в случае, если

---

[32]Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1901624 (дата обращения: 10.05.17).

[33] Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900884 (дата обращения: 12.05.17).

[34] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // СПС КонсультантПлюс

[35] Ст. 82 Минской конвенции: "Настоящая Конвенция не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются Договаривающиеся Стороны."

[36] Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" // СПС КонсультантПлюс

[37]Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) // СПС КонсультантПлюс

решение вынесено против истца, являющегося гражданином одной и страны-участницы конвенции[38].

На сегодняшний день у России имеется около 30 договоров о правовой помощи, в которых, так или иначе, затрагивается вопрос признания и исполнения судебных решений на территориях договаривающихся государств[39]. РФ заключила международные договоры о правовой помощи с несколькими государствами уже самостоятельно, не выступая в роли правопреемника[40]. В двусторонних договорах могут устанавливаться иные, чем в перечисленных выше конвенциях, правила. В этих случаях приоритет будет отдан двустороннему договору, как более адаптированному под отношения договорившихся стран документу. Многосторонний договор будет применяться в этом случае лишь к отношениям, не урегулированным двусторонним договором[41].

Со странами Западной Европы у РФ не имеется двусторонних договоров о правовой помощи, за исключением Испании и Италии. Сложившаяся ситуация значительно усложняет признание и исполнение судебных решений государств Европейского сообщества.

В настоящее время признание и исполнение иностранных судебных решений в России и в Германии имеет под собой различную международно-правовую основу. Для Российской Федерации определяющее значение имеют региональные соглашения, также двусторонние договоры, их дополняющие. Для стран Евросоюза, в том числе для Германии, и сотрудничающих государств, главную роль играет регламент ЕС № 1215/2012 (Брюссель Ia) и Брюссель IIa, также Луганская конвенция и двусторонние договоры с иностранными государствами.

---

[38] Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в трёх частях. М., 2004. С. 534.

[39] Для РФ действуют договоры со следующими странами: Албания (1995 г.), Азербайджан (1992 г.), Алжир (1982 г.), Аргентина (2000 г.), Венгрия (1958 г.), Вьетнам (1981 г.), Болгария (1975 г.), Греция (1978 г.), Грузия (1995 г.), Египет (1997 г.), Ирак (1973 г.), Иран (1996 г.), Испания (1990 г.), Италия (1979 г.) и другие государства Восточной Европы, Африки и Азии.

[40] В рамках правопреемства, договоры о правовой помощи между СССР и иностранными государствами имеют силу и для Российской Федерации.

[41] П. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005г. №96

2.2. Национальное законодательство (России и Германии)

Основания для признания иностранных судебных решений перечислены в национальном законодательстве как России, так и Германии. В немецком праве этот вопрос затрагивают статьи 328, 722, 723 ГПК ФРГ[42], а также ст. 7 §1 закона об изменении семейного кодекса [43](устанавливает специальные правила для признания иностранных судебных решений) и §§ 107-109 закона о производстве по семейным делам и вопросам добровольной подсудности (FamFG[44]).

Статья 328 ГПК ФРГ называет основания, препятствующие признанию иностранного судебного решения. Предпосылки к признанию судебного решения напрямую в законе не упомянуты. Отрицательное изложение данной статьи позволяет сделать вывод о том, что при отсутствии оснований, перечисленных в ст. 328 ГПК ФРГ иностранное решение может быть признано на территории Германии. Применять статью 328 ГПК ФРГ следует в случае, когда речь идет о признании иностранного судебного решения суда страны, не являющейся членом ЕС, а также с которой у Германии не заключен международный договор о правовой помощи[45]. Особое внимание немецкий законодатель уделил категории семейных дел, регламентировав вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в специальном законе. В вышеуказанном законе обозначено, что брак, признанный недействительным заграницей, будет носить такой же характер лишь в случае, если будут соблюдены условия и предпосылки к признанию подобного иностранного решения. Ввиду специфики данной категории дел им было отведено отдельное место в немецком праве.

Статья 722 и 723 ГПК ФРГ регламентируют вопросы подсудности, порядка вынесения решения о признании и исполнении и объема проверки иностранного судебного решения немецким судом.

---

[42] Гражданский процессуальный кодекс Германии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/zpo/ (дата обращения: 17.05.17).
[43] Закон об изменение семейного кодекс Германии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/famveränderungsgesetz/ (дата обращения: 17.05.17).
[44] Закон о производстве по семейным делам и вопросам добровольной подсудности [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/famfg/ (дата обращения: 17.05.17).
[45] Thomas Rauscher, Internationales Privatrecht, 4. Aufl. 2012, Rn. 2458

В России внутренними нормативными актами, регулирующими порядок исполнения решения иностранного суда, являются глава 31 АПК РФ[46], глава 45 ГПК РФ, указ Президиума Верховного Совета СССР "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей"[47], ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"[48], ФЗ "Об исполнительном производстве"[49].

Если решение зарубежного суда, подлежащее исполнению, вынесено по спору в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, то порядок исполнения решения будет урегулирован договорами о правовой помощи, главой 31 АПК РФ и Указом 1988 г.. В отношении же гражданских дел правовое регулирование находит свое отражение в договорах о правовой помощи, в главе 45 ГПК РФ[50], а также в вышеупомянутом Указе, в части, не противоречащей ГПК РФ и договору[51].

В ФЗ "Об исполнительном производстве" п. 4. ст. 3 сказано, что "если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, то применяются правила международного договора". При решении вопроса о признании и исполнении иностранного судебного постановления необходимо принимать во внимание нормы национального законодательства совместно с нормами международных соглашений, только в этом случае можно достичь правильного и полного толкования норм внутреннего законодательства и международно-правовых норм, максимально точно решив вопрос о признании судебного решения или о его отказе.

---

[46] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

[47] Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" //СПС КонсультантПлюс

[48] Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

[49] Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 г. №229-ФЗ (ред. от 28.12.2016г.) // СПС КонсультантПлюс

[50] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

[51] Канашевский В. А. Международное частное право: Учебник. М., 2009. С. 649

2.3. Принцип взаимности

На основание принципа взаимности при отсутствии международного соглашения между государствами возможно признание и исполнение судебных решений. В науке международного частного права взаимность понимается как основной принцип межгосударственного партнерства, с помощью которого устанавливаются взаимовыгодные международные отношения.

Иностранное судебное решение, согласно §328 абз. 1 п. 5 ГПК Германии и §109 абз. 1 ч. 4 закона о производстве по семейным делам и вопросам добровольной подсудности, не может быть признано, если не будет обеспечено соблюдения принципа взаимности. Однако с развитием международных отношений наблюдается постепенное отстранение от строго буквального толкования этой статьи. Верховный суд Германии применяет расширительное толкование п. 1 абз. 5 §328 ГПК Германии, отмечая, что частичное обеспечение взаимности является достаточным основанием для признания судебных актов иностранных судов[52].

Одним из показательных судебных решений является решение земельного суда города Аугсбурга о признании решения арбитражного судебного решения г. Москвы[53]. Между истицей (гражданка РФ) и ответчиком (немецкая компания) был заключен договор перевозки, однако груз был утрачен, вследствие чего истица понесла убытки в размере 65 000 евро. Истица обратилась в арбитражный суд г. Москвы, который вынес решение о возмещении понесенных ею расходов. Истица обратилась в суд. г. Аугсбурга с ходатайством о признании и исполнении московского судебного решения. Между Российской Федерацией и Германией отсутствует международный договор, на основании которого государства могли бы исполнять судебные решения друг друга. Тем не менее, суд г. Аугсбурга признал и исполнил решение московского арбитражного суда, исходя при этом из принципа взаимности.

---

[52] Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2005. № 8. С. 27.

[53] LG Augsburg, Urteil vom 9. Juli 2013 − 081 O 3956/12, RdTW 2013, 323

В международном праве действует презумпция наличия принципа взаимности, пока не будет доказано обратное. Также, суд Аугсбурга в своем решение опирался на Конвенцию о договоре международной перевозки[54] грузов автомобильным транспортом, участниками которой являются Россия и Германия. Суд Аугсбурга сослался на гарантию обеспечения принципа взаимности данной конвенцией. Таким образом, на практике решения российских судов в Германии признаются и исполняются.

Как было отмечено ранее, признание и исполнение иностранных судебных актов в Российской Федерации подпадает под контроль АПК РФ, ГПК РФ, Указа Президиума Верховного Совета СССР "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей", ФЗ "Об исполнительном производстве". В п. 4 ст. 16 АПК РФ указано:" Признание и обязательность исполнения на территории Российской Федерации судебных актов, принятых иностранными судами, иностранных арбитражных решений определяются *международным договором Российской Федерации, федеральным законом*.". Нормы АПК РФ следует применять, если характер рассматриваемого дела носит предпринимательский или иной экономический характер. Решая вопросы гражданского судопроизводства, обратимся к статье 409 ГПК РФ, которая гласит "Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено *международным договором* Российской Федерации." Указ Президиума Верховного Совета СССР и №229-ФЗ не отличаются от вышеназванных законов и закрепляют аналогичное правило относительно наличия у РФ международного договора. Таким образом, в отличие от немецкого национального законодательства, в котором необходимость существования принципа взаимности обуславливает признание иностранного судебного акта, российское право не ставит признание и исполнение судебных решений иностранных государств в зависимость от наличия или отсутствия взаимности между РФ и другими странами. Более того,

[54] Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) // СПС КонсультантПлюс

при первичном изучении процессуального законодательства РФ складывается впечатление, что признание и исполнение судебных решений осуществляется лишь на основании международного договора РФ и иностранного государства. Однако не стоит умалять значение иных федеральных законов. В п. 4 ст. 16 АПК РФ в качестве нормативного основания признания зарубежного судебного акта значится также федеральный закон. Эта норма является косвенным указанием на возможность реализации иностранных решений на основе принципа взаимности при отсутствии международного договора, в случае если этот самый принцип предусмотрен федеральным законом РФ. Таким ФЗ будет являться, например, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [55]. В пункте 6 статьи 1 127-ФЗ указано, что при отсутствии международного договора решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Однако по мнению В. А. Канашевского, данное положение закона является труднореализуемым на практике, так как категория взаимности чересчур абстрактна, в законодательстве не содержится правил и критериев оценки наличия взаимности. Установление взаимности является трудным процессом, который четко в законе не регламентирован, что предполагает возникновение разного рода толкования взаимности судами РФ[56].

В. А. Канашевский отрицательно относится к попыткам применения российскими судами принципа взаимности. Другие ученые считают, что взаимность наоборот является некой последней возможностью реализации права на судебной защиту при отсутствии международного договора[57]. По мнению Х. Шака, "многое говорит в пользу полного отказа от требования взаимности", однако отмечает исключение именно императивного *требования* взаимности, поддерживая при этом концепцию необходимости существования

[55] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС КонсультантПлюс
[56] Канашевский В. А. Международное частное право: Учебник. М., 2009. С. 642-643
[57] Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М., 2003. С. 30.

взаимности в качестве *основания* для признания иностранного судебного решения[58].

Судебная практика, сложившаяся в РФ по делам о признании решений на основании принципа взаимности, не отличается большим количеством прецедентов. Для наиболее полного описания подходов российских судов по данному вопросу, приведем в пример определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2002 г. N 5-Г02-64, толкование которого в дальнейшем использовалось судами РФ при решении вопроса и признании или отказе в признании иностранного решения. Рассмотрим развитие данного дела в хронологической последовательности. Верховный Суд Юстиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии решением от 16 октября 2000 г. по делу N 1241 удовлетворил иск Московского Народного Банка Лимитэд (г. Лондон) о взыскании с Государственного учреждения "Межотраслевой научно - технический комплекс "Микрохирургия глаза" имени академика С.Н. Федорова Минздрава РФ" денежных средств.

Московский Народный Банк Лимитэд (г. Лондон) обратился в Московский городской суд с ходатайством о признании и приведении в исполнение указанного решения. Городской суд прекратил производство по делу, сославшись на отсутствие международного договора между РФ и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о взаимном признании и исполнении решений по гражданским делам. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла определение суда подлежащим отмене, отметив при этом "международный договор с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии о признании и принудительном исполнении решений действительно в настоящее время не заключен, *но это не является основанием для отказа в рассмотрении* российскими судами ходатайств заинтересованных лиц о признании и исполнении решений иностранных судов.". Судебная коллегия постановила, что ходатайство можно удовлетворить, если *на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов*. Таким

[58] Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 16.

образом, Судебная коллегия отказалась от презумпции существования взаимности, указав на необходимость ее доказывания, не отметив однако на какую из сторон данная обязанность возлагается. Дело было отправлено на новое рассмотрение и ходатайство впоследствии удовлетворено[59]. Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2002 года по делу N КГ-А40/7813-02.

Исходя из изученного законодательства России и Германии, а также судебной практики и литературы, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, взаимность в немецком праве понимается не только как принцип, на основании которого можно признать и исполнить иностранное судебное решение, а также как требование, при отсутствии которого возможно отказать в исполнении судебного решения. Во-вторых, в российском праве взаимность выступает лишь в качестве возможного основания признания и приведения в исполнение судебного акта иностранного государства. Отличаясь от немецкого законодательства, российское право не упоминает о необходимости наличия начал взаимности между РФ и третьим государством, при решении вопроса о признании. Лишь в ФЗ "О банкротстве" обозначена возможность исполнения иностранного судебного решения на основании принципа взаимности государств, в то время как и ГПК РФ и АПК РФ отдают предпочтение международному договору между РФ и другим государством. В-третьих, в настоящее время представляется необходимым для российских судов более частое использование принципа взаимности как основания для признания и исполнения иностранных судебных решений, закрепление его на законодательном уровне как основания признания. Потребность в этом связана с развитием международных экономических отношений, а вместе с тем с возрастанием необходимости признания иностранных судебных решений. Учитывая, что на сегодняшний день международный договор выступает основным условием исполнения и признания иностранного судебного решения, могут возникнуть трудности, так как заключение международного договора

[59] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2002 года по делу N КГ-А40/7813-02 // СПС КонсультантПлюс

является долгим процессом, а признание иностранных решений может носить более срочный характер. Это является одним из аргументов в пользу развития практики исполнения судебных решений на основании принципа взаимности, что будет соответствовать международным общепринятым нормам вежливости между государствами, устанавливая доверительные отношения.

Глава II. Порядок признания и приведение в исполнение решения иностранного суда

1. Подсудность судов по рассмотрению дела о признании и исполнении решений иностранных судов

По праву РФ

В Киевском соглашении 1992 года "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности", также в "Соглашении о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств - участников Содружества" 1998 года и в Минской Конвенции встречается понятие компетентный суд. В юридической литературе также понятие компетенции значительно шире и включает в себя подведомственность и подсудность (В. В. Ярков, Т. В. Сахнова). Таким образом, компетентным будет признан суд, которому одновременно подведомственно и подсудно дело.

В соответствии с позицией В. В. Яркова подведомственность выступает в качестве межотраслевого института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами.[60] По мнению М. К. Треушникова под подведомственностью понимаются дела, которые суды правомочны рассматривать и разрешать по существу[61]. Таким образом, под подведомственностью, не взирая на многие иные дефиниции, применительно к вопросу о признании и исполнении иностранных судебных актов, следует

[60] Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник. М., 2006. С. 69.
[61] Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник. М., 2007. С. 53.

понимать круг дел, рассмотрение которых законодательными актами РФ отнесено к ведению тех или иных судов РФ. Это своеобразное свойство юридических дел, благодаря которому они подлежат разрешению определенными судами[62]. В соответствии с этим, в Российской Федерации при решении вопроса о том подведомственно ли дело суду общей юрисдикции или арбитражному суду, следует обращаться к предметному и субъектному критерию. В зависимости от характера правоотношений и от лиц, между которыми правоотношение существует определяется подведомственность дела. Согласно ч. 1. ст. 241 АПК РФ "решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами". Суды общей юрисдикции, в свою очередь, согласно ч. 2 ст. 409 ГПК РФ решают вопросы о признании и исполнении решений иностранных судов по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в Российской Федерации рассматривать дела о признании и исполнении иностранных судебных решений могут как арбитражные суды РФ, так и суды общей юрисдикции, в зависимости от характера дела, требующего признания и исполнения на территории РФ. В отношении этих дел устанавливается исключительная подведомственность, которая не может быть изменена сторонами правоотношения, следовательно заявитель имеет право обратиться лишь в суд той ветви, которая определена законом. Обращение в иные

[62] Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник. М., 2006. С. 70.

юрисдикционные органы для решения дел данной категории не предусматривается.

Понятие подсудности не является тождественным подведомственности. Определив, что дело подведомственно суду общей юрисдикции или арбитражному, необходимо отнести его рассмотрение конкретному суду этой судебной системы. В связи с этим понятие подсудности определяется авторами следующим образом. М. К. Треушников пишет, что подсудность является институтом, регулирующим относимость подведомственных судам дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения по первой инстанции.[63] По словам В. В. Яркова:"подсудность - относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда"[64]. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечот определяют подсудность как компетенцию (или полномочия) того или иного суда в пределах самостоятельной системы (ветви) судов на рассмотрение и разрешение определенных дел[65]. Таким образом, с помощью подсудности определяется конкретный суд в пределах арбитражной судебной системы или судов общей юрисдикции, который законодательно наделен правом разрешать дело.

Внутри института подсудности происходит деление в зависимости от рода дел, подлежащих разрешению, и от территории, на которую распространяется юрисдикция того или иного суда. В литературе в зависимости от приведенных выше критериев подсудность делится на два вида: родовую (предметную) и территориальную подсудность. Подсудность гражданских дел судам определенного уровня судебной системы называется родовой подсудностью[66]. В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции гражданские дела о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов. Согласно ч. 1 ст. 242 АПК

---

[63] Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник. М., 2007. С. 58.
[64] Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник. М., 2006. С. 79.
[65] Мусина В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. Гражданский процесс: Учебник. М., 2001. С. 74.
[66] Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник. М., 2007. С. 58.

РФ дела, отнесенные к подведомственности арбитражных судов, рассматриваются арбитражным судом субъекта РФ. Родовая подсудность арбитражных и судов общей юрисдикции хоть и сформулирована по-разному, однако носит одинаковое значение, так как в соответствии с Конституцией РФ субъектами РФ являются республики, края, области, города федерального значения, автономные области и автономные округа. Соответственно, ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного акта подается заинтересованным лицом в суд субъекта РФ.

В последующем при определении подсудности возникает вопрос, в какой именно из равнозначных судов следует подавать заявление о признании и исполнении иностранного судебного решения. Правила территориальной подсудности позволяют распределять гражданские дела для рассмотрения по первой инстанции между однородными судами[67]. Территориальная подсудность может носит общий, исключительный, договорной и альтернативный характер. Обращаясь к нормам ГПК РФ, АПК РФ, а именно ст. 410 ГПК РФ и 242 АПК РФ, установлено правило об альтернативной подсудности. Заявление подается по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника.

Подводя итог вышесказанному, заявителю, при подаче ходатайства о признании и исполнении решения иностранного суда, следует руководствоваться следующим алгоритмом: сначала определить характер правоотношений и субъектный состав, в зависимости от которых ходатайство будет подавать в суд общей юрисдикции или арбитражный суд РФ; так как для дел о признании и исполнении иностранных судебных решений родовая подсудность определена законодательно, ходатайство подается в суд субъекта РФ; для верного определения суда субъекта РФ необходимо исходить из места нахождения (жительства) должника, а в случае невозможности его определения — по месту нахождения имущества должника.

[67] Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник. М., 2007. С. 59

Только при правильном определении компетенции суда может быть вынесено правомерное решение о признании и исполнении или об отказе в исполнении иностранного судебного акта.

По праву Германии

Правила, регламентирующие судебную систему Германии, прописаны в Законе «О судоустройстве» от 12.09.1950 года[68]. Так, судебная система согласно этому закону состоит из судов общей юрисдикции, которые рассматривают дела, не относящиеся к компетенции какого-либо другого суда; судов по трудовым делам; административных судов, рассматривающих споры между гражданами и государственными органами; судов по социальным делам; фискальных судов по налоговым вопросам[69].

Федеральный Конституционный Суд Германии является судом особой юрисдикции, решающим вопросы о соответствии нормативных актов Основному Закону ФРГ, а также дела о нарушении конституционных прав граждан. Кроме того, он рассматривает дела по спорам о компетенции немецких федеральных учреждений.

Критерием для определения, какой суд из представленных выше компетентен, будет являться само существо спора. Так, если в российском законодательстве установлено, что для обращения в арбитражный суд спор должен носить экономический характер, при этом сторонами по делу должны выступать юридические лица или граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, то в немецком законодательстве такого разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не существует.

Согласно статье 12 Закона «О судоустройстве» суды общей юрисдикции состоят из местных (участковых) судов (Amtsgerichte); региональных (окружных) судов (Landgerichte); высших земельных судов (Oberlandesgerichte); Федерального Верховного Суда (Bundesgerichtshof).

---

[68] Закон "о судоустройстве" от 12.09.1950 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/index.html (дата обращения: 19.05.17).

[69] Musielak, Grundkurs ZPO, 6. Aufl. 2002, S. 17.

Перечисленные суды рассматривают иски по гражданским, коммерческим и семейным делам, требования неискового производства, перечисленные в статье 22 (a) упомянутого Закона. Определение соответствующего суда общей юрисдикции осуществляется в соответствии со ст. 23, 23a и 71 "Закона о судоустройстве ФРГ", что носит название предметной компетенции (sachliche Zuständigkeit)[70].

Определившись с помощью предметной компетенции суд какого уровня правомочен рассматривать дело, необходимо в пределах судов одного уровня выбрать судебный орган в соответствии с территорией, на которой данный суд обладает подсудностью. Территориальная подсудность может носить общий и особенный характер[71]. Общая территориальная подсудность в соответствии со §13 ГПК ФРГ определяется по месту жительства ответчика. Согласно §16 ГПК ФРГ общая подсудность лица, не имеющего определенного места жительства, определяется местом его нахождения на территории Федеративной Республики Германия и, если таковое неизвестно, его последним местом жительства.

Особая подсудность перечислена в §§20-34 ГПК ФРГ. Она включает в себя также правила об исключительной подсудности. В соответствии с этим, если дело касается отношений по причинению вреда, недвижимости, отношений по найму помещений (и проч.) то к ним применяется правило об исключительной подсудности, которое стороны не могут изменить пророгационным соглашением.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством Германии при решении вопроса о признании и исполнении иностранного судебного решения проверки дела по существу не происходит. Существо спора в отношении иностранных судебных решений не играет роли, так как проверяется лишь соответствие решения предписаниям §328 ГПК ФРГ. В связи с этим все дела о признании иностранных судебных решений подведомственны судам общей юрисдикции.

[70] Musielak, Grundkurs ZPO, 6. Aufl. 2002, S. 23.
[71] Musielak, Grundkurs ZPO, 6. Aufl. 2002, S. 24.

Согласно ч. 2 §722 ГПК ФРГ данные дела правомочны рассматривать местные и региональные суды. Определение конкретного суда зависит от цены иска, ст. 23 "Закона о судоустройстве ФРГ" закрепляет компетенцию за местными судами в случае иска в пределах 5000 евро, они также рассматривают некоторые дела вне зависимости от цены иска по предметному основанию. Так, в их компетенцию входит рассмотрение дел об аренде жилых помещений, дел по искам пассажиров к перевозчикам, дел, вытекающих из семейных споров, дел особого производства. Если вопрос превышает 5000 евро дело под судно региональному суду. Также ст. 71 Закона устанавливает, что дела, неподсудные местному суду - подсудны региональному. Соответственно, при решении вопроса о подсудности следует проверить наличие компетенции местного суда и, в случае отсутствия данной компетенции, обращаться за признанием и исполнением в региональный суд.

Вопрос о территориальной подсудности решается по общим правилам, как было описано выше, §13 ГПК ФРГ устанавливает общее правило о подсудности по месту жительства ответчика, если не имеется оснований §§20-34 ГПК ФРГ, устанавливающих особую подсудность. Так, немецкое законодательство наделяет суды общей юрисдикции компетенцией по рассмотрению дел о признании и исполнении иностранных судебных актов, устанавливая подсудность таких дел местным и региональным судам.

2. Основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений

Иностранное судебное решение может быть признано в случае, если признающий суд установит отсутствие препятствий к признанию и исполнению. Так как речь идет о распространении действия судебного решения на территории другого государства, оправдано право государства самостоятельно определять условия и основания для отказа в признании и исполнении. При заключении международных договоров, государства, подписывая и ратифицируя их, разрабатывают и соглашаются применять правила, устанавливаемые этими договорами. Во многих договорах и

конвенциях определены условия, при наличии которых невозможно признать и исполнить иностранное судебное решение. Для Российской Федерации большое значение имеет Минская Конвенция, а также международные двусторонние договоры с другими государствами. Проводя анализ оснований отказа в признании и исполнении, отметим, что в различных договорах эти основания не всегда совпадают.

В Минской Конвенции, в ст. 55 перечислено 6 возможных условий для отказа: решение не вступило в законную силу по праву страны, суд которой вынес решение; неучастие ответчика в деле ввиду ненадлежащего уведомления; наличие вступившего в силу судебного решения по тому же делу, между теми же сторонами и по тем же основаниям; дело относится к исключительной компетенции признающего государства (также в договоре с Польшей о правовой помощи 1996 г.); отсутствует соглашение сторон по делу о договорной подсудности; истечение срока давности принудительного исполнения по законодательству признающего государства.

Перечисленные основания применяются при решении вопроса о признании и исполнении решений судов стран СНГ, участников конвенции, а также в ряде некоторых государств, содержащих соответствующие нормы в международных договорах с РФ. Однако в договоре между СССР и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1958 г., основания отказа носят не такой исчерпывающий характер, обозначая в качестве таковых лишь ненадлежащее уведомление сторон и существование уже вступившего в силу решения суда по тождественному делу[72].

В договоре между Российской Федерацией и Латвийской Республикой 1993 г. помимо предыдущих двух оснований указаны отсутствие соглашения о договорной подсудности и исключительная компетенция суда признающего

[72] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 03.04.1958) // СПС КонсультантПлюс

государства[73]. В свою очередь, в договоре с Испанией[74] обозначены условия признания и исполнения, которые по сути при их отсутствии будут являться причиной отказа в признании. В этот перечень вошли те же основания, что и в Минской конвенции, за исключением нормы о соблюдении срока принудительного исполнения и о соглашении о договорной подсудности. Дополнен перечень был условием о соблюдении суверенитета, безопасности, основных принципов законодательства запрашиваемой Договаривающейся Стороны, что означает в случае если признание и исполнение иностранного решения будет затрагивать суверенитет принимающего государства — решение не может быть исполнено.

Отметим, что некоторые договоры предусматривают большее количество оснований отказа, в то время как другие этот круг ограничивают меньшим числом.

Как уже было отмечено, международно-правовая основа признания и исполнение решений иностранных государств в России и Германии различна. Правовые предпосылки признания иностранных судебных решений на территории ФРГ закреплены как в актах Евросоюза, так и в автономном немецком законодательстве. Обращаясь к новому Регламенту ЕС №1215/2012 отмечается, что решения судов стран ЕС признаются в других государствах ЕС без проведения особой процедуры. Однако это не означает, что все решения судов стран Евросоюза безоговорочно будут признаваться на территории всех других государств-членов. В случае если будут иметься основания, перечисленные в статье 45 Регламента, в признании решения будет отказано. В приведенной статье установлено, что отказано в признании решения будет по ходатайству управомоченного лица при наличии таких поводов для отказа, как:

- признание решения будет противоречить публичному порядку принимающего государства;

[73] Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 03.02.1993) // СПС КонсультантПлюс

[74] Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // СПС КонсультантПлюс

- в случае отсутствия у ответчика возможности своевременной защиты, ввиду неполучения им судебных документов;
- если имеется вступившее в силу решение суда принимающего государства по тождественному делу;
- если признание судебного решения несовместимо с принятым решением другого государства ЕС, третьего государства по тождественному спору;
- если решение противоречит:

а) главе II частям 3, 4 или 5 Регламента, если ответчик страхователь, застрахованный, бенефициар договора страхования, потерпевший, потребитель или работник,

б) главе II части 6 Регламента (в которой устанавливается исключительная подсудность).

В случае если решение суда одного из государств ЕС будет иметь одно из оснований к отказу, перечисленным в ст. 45 Регламента, суд, решающий вопрос о признании (в том числе и интересующий нас суд Германии) будет правомочен такое признание отклонить. Как видно, основания отказа во многом схожи с закрепленными в международных договорах РФ, а также в Минской конвенции, однако есть и свои особенности.

Луганская конвенция также регулирует отношения в сфере признания и исполнения решений, только здесь речь идет о странах ЕАСТ и ЕС. В Луганской конвенции также отведена отдельная статья, имеющая исчерпывающий перечень оснований к отказу. Статься 27 в некоторых основаниях повторяет вышеприведенные нормы регламента (несоответствие публичному порядку запрашиваемого государства, отсутствие возможности участия ответчика, несовместимость решения с национальным судебным решением по тождественному спору). Однако имеется и специальное основание, не упомянутое в иных договорах и регламенте. Так, в признании может быть отказано, если суд запрашивающего государства перед принятием своего решения разрешил предварительный вопрос о гражданском состоянии, правоспособности физического лица, имущественных правах из брачных

отношений в противоречии с нормой международного частного права государства, в котором испрашивается признание. Таким образом, применение данного основания имеет смысл в случае существования коллизионного вопроса международного права, относительно которого государству, выносящему решение, необходимо изучить каким образом решается данный вопрос в признающем государстве. Только в случае аналогичного подхода в обоих государствах разрешается решение предварительного вопроса в соответствии с нормой государства, выносящего судебное решение.

Отметим, что основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений, предусмотренные в международно-правовых актах России и Германии, имеют как сходства, так и различия. В договорах Российской Федерации не упоминается о таких основаниях отказа, как несоответствие нормам международного частного права запрашиваемого государства предварительного решения вопроса о правоспособности, также нет особых правил относительно юрисдикции по делам, относящимся к страхованию, к договорам с потребителями. Практически во всех актах встречаются такие основания, как противоречие публичному порядку, несоблюдение права стороны, не участвовавшей в процессе, наличие уже вынесенного решения по этому же делу, существование исключительной компетенции суда запрашиваемого государства. Таким образом, можно сделать вывод, что международно-правовые основания отказа в признании иностранного судебного акта носят более всеобъемлющий характер в Германии, чем в России.

В российском законодательстве устанавливаются случаи, при которых признание и исполнение иностранного судебного акта будет отклонено. Эти основания перечислены в ст. 412 ГПК РФ, ст. 244 АПК РФ, для разных категорий дел соответственно. Законодательно закрепленные условия отказа зачастую находят аналогичное отражение в международных договорах РФ с иностранными государствами, однако встречаются различия, ввиду чего закономерным будет вопрос о возможности отказа в признании по основанию,

существующем в национальном законодательстве РФ и отсутствующим в международном соглашении с соответствующей страной[75].

Изначально следует обратиться к Конституции РФ, а именно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ говорит о принадлежности международных договоров РФ к российской правовой системе. АПК РФ и ГПК РФ закрепляют, что если международным договором РФ установлены иные правила судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о судопроизводстве в арбитражных судах и по гражданским делам, применяются правила международного договора. Исходя из этого, вместе с нормами международных договоров, носящими исчерпывающий характер, не могут применяться национальные нормы.

По мнению Н. И. Марышевой такой подход имеет место, однако подвергается критике в отношении оснований отказа по несоответствию решения публичному порядку РФ и нормам об исключительной подсудности РФ[76]. Действительно, положение об исключительной подсудности и о публичном порядке защищают ту сферу деятельности, в которой РФ имеет большую заинтересованность и суверенитет. Исключительная подсудность, в ст. 403 ГПК РФ и ст. 248 АПК РФ касается в основном дел, связанных с объектами, располагающимися на территории РФ, с личным статусом граждан, с публичными интересами. Нормы об исключительной подсудности зачастую закреплены в международных договорах РФ[77] и отсылают к решению вопроса компетентным судом. Однако, имеют место и договоры, в которых данное основание не предусмотрено в принципе[78]. Это вызывает определенные проблемы, так как по смыслу Конституции РФ, ГПК и АПК РФ выходить за пределы международного договора нельзя, кроме случаев прямой отсылки договора к национальному законодательству[79]. Таким образом, Е. В. Винтер[80]

[75] Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права, 2006. №8. С. 15.
[76] Там же, С. 16.
[77] Например п. г. ст. 55 Минской конвенции 1993 г., ст. 18 договора с Испанией 1990 г., ст. 52 договора с Болгарией 1975 г., ст. 20 договора с Китаем 1992 г. и др.
[78] Договор с Румынской Народной Республикой 1958 г., договор с Венгрией 1958 г.
[79] Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права, 2006. №8. С. 16.

указала на аналогичное правило, согласно которому "если международный договор отсылает в этом вопросе к внутреннему праву, то достаточно, чтобы не была нарушена исключительная компетенция российского суда". В целях избежания данной проблемы необходимо в международных договорах вводить нормы о подсудности, детально регламентирующие решение этого вопроса.

Как было указано в работе Н. И. Марышевой хоть и существуют различия в договорных нормах, однако в большинстве своем в международных договорах выделяются условия:

- вступление решения в законную силу;
- соблюдение права стороны, не участвовавшей в процессе;
- отсутствие уже вынесенного решения по этому же делу;
- отсутствие исключительной компетенции суда запрашиваемого государства;
- соответствие нормам публичного порядка[81].

Рассматривая основания отказа в признании иностранного судебного решения, указанные в ГПК и АПК РФ, можно прийти к выводу, что они носят идентичный характер:

1) Решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу. При отказе в признании иностранного судебного решения по этому основанию следует определиться, по нормам какого государства решение должно вступить в законную силу. В международной практике отсутствуют разногласия по данному вопросу — решение должно вступить в законную силу по закону того государства, на территории которого оно было вынесено[82]. Законная сила судебного решения гарантирует определенную устойчивость и стабильность, чем и объясняется данное требование.

---

[80] Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права, 2006. №4. С. 169.
[81] Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права, 2006. №8. С. 15.
[82] Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов // Московский журнал международного права, 2006. №4. С. 170.

Отметим, что последующее изменение или отмена иностранного решения не будут служить основанием для пересмотра российским судом вынесенного определения о признании[83]. Подтверждает данный подход и судебная практика. Верховный Суд РФ[84] отказал в надзоре по ходатайству взыскателя о признании и разрешении принудительного исполнения в РФ решению суда Самаркандской области Узбекистана. Суд указал, что изменение указанного решения произошло уже после вынесения определения об исполнении иностранного судебного решения и не может служить основанием к пересмотру и отмене исполнения иностранного судебного акта.

2) Сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела. Здесь проверяется поступили ли ответчику надлежащие документы, в надлежащем порядке и достаточно ли было времени для подготовки позиции защиты[85]. Зачастую в качестве доказательства надлежащего извещения ответчика в российские суды предоставляются справки иностранных судов. Судебная практика по принятию данных справок как доказательства надлежащего извещения неоднозначна. Так, Верховный Суд РФ[86] подтвердил определение Волгоградского областного суда об отказе в признании украинского судебного решения на территории РФ. Судом установлено, что ответчик не был уведомлен надлежащим образом о судебном разбирательстве по алиментным обязательствам в отношении его дочери. Судебное решение, требующее признания на территории РФ, было вынесено на Украине. Россия и Украина являются участниками Минской Конвенции 1993 г. Согласно статье 11 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. вручение документов удостоверяется подтверждением, подписанным лицом,

[83] Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 160.
[84] Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2005 №78В05-35 // СПС КонсультантПлюс
[85] Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов.//Московский журнал международного права, 2006. №4. С. 172.
[86] Определение Верховного суда РФ от 25.08.2009 №16-Г09-28 // СПС КонсультантПлюс

которому вручен документ и скрепленный официальной печатью запрашиваемого учреждения, вручающего документ или выданный этим учреждением иным документом, в котором должны быть указаны способ, место и время вручения.

Отказывая истице в удовлетворении ходатайства о признании и исполнении на территории Российской Федерации решения Терновского районного суда г. Кривой Рог Республики Украина от 22 мая 2008 года суд правильно исходил из того, что рассмотрение дела о взыскании алиментов состоялось 22 мая 2008 года в отсутствие ответчика по делу. Достоверные данные о надлежащем и своевременном его извещении о рассмотрении дела в иностранном суде в материалах отсутствуют. Подтверждение о вручении ответчику вызова в Терновского районного суда г. Кривой Рог Республики Украина на 22 мая 2008 года в соответствии со статьей 11 названной Конвенции суду не представлено. Также в материалах дела нет данных о том, что ответчик не возражал против рассмотрения дела на указанную дату в его отсутствие.

Неоднократные обращения Волгоградского областного суда в адрес Терновского районного суда г. Кривой Рог Республики Украина о направлении суду надлежащим образом заверенных копий документов, подтверждающих извещение ответчика о явке в судебное заседание на 22 мая 2008 года, не исполнены. Истицей также не представлены доказательства, подтверждающие надлежащее извещение должника о месте и времени слушания дела на указанную дату в суде иностранного государства.

Справка председателя Терновского районного суда г. Кривой Рог Республики Украина, согласно которой ответчик был своевременно и в надлежащей форме извещен о времени и месте судебного разбирательства не может заменить документ об извещении, так как не отвечает требованиям статьи 11 Конвенции, предъявляемым к такого рода документам.

В другом случае определением Верховного суда было признано надлежащим извещением ответчика предоставление справки иностранного суда о том, что "ответчик был своевременно и в надлежащей форме извещен о

времени и месте судебного разбирательства и ему вручена копия искового заявления. Подтверждение о его уведомлении имеется в материалах дела" [87].

Исходя из приведенной судебной практики, нельзя полностью исключить возможность предоставления справки иностранного суда как доказательства надлежащего извещения ответчика.

3. Следующим основанием отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений является *рассмотрение дела, относящегося к исключительной компетенции судов в Российской Федерации*. Законодатель, вводя данное положение, обращает внимание лишь на исключительную компетенцию национальных судов. В случае нарушения компетенции иностранного суда отказать по этому основанию нельзя, однако целесообразным видится введение нормы о соблюдении иностранным судом своей собственной компетенции.

Исключительная компетенция российских судов перечислена в ГПК РФ, АПК РФ, также в международных соглашениях. Например, дела, связанные с недвижимостью на территории РФ, споры, возникающие по договору перевозки (если перевозчик на территории РФ), по спорам в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества и прочие. Примером отказа по данному основанию служит следующее дело[88]. Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении ходатайства о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения Соломенского районного суда г. Киева. Ответчик ссылался на наличие дипломатического иммунитета, так как во время судебного разбирательства он исполнял функции дипломата РФ на территории Украины. Верховный суд счел доводы ответчика правомерными. Учитывая положения Минской Конвенции и давая оценку обстоятельствам, установленным судом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что дело по иску об установлении отцовства и взыскании алиментов относительно дипломата и лица, пользовавшегося иммунитетом от гражданской юрисдикции государства

[87] Определение ВС РФ от 24.10.2003 №33-Г03-14 // СПС КонсультантПлюс
[88] Определение Верховного суда РФ от 01.02.2005 № 5-Г05-1 // СПС КонсультантПлюс

пребывания, было неподсудно названному суду государства пребывания, данное дело относилось к исключительной подсудности судов в Российской Федерации.

4. Имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или *в производстве суда в Российской Федерации имеется дело*, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде. Данное основание к отказу находится в прямой взаимосвязи с принципом недопустимости повторного рассмотрения дела res judicata. Речь идет о решениях по тождественным искам. Проблема заключается в возможном существовании несогласованности двух решений по одному и тому же делу. Несогласованность решений проявляется, когда правовые последствия указанных актов являются взаимоисключающими[89]. С целью избежания возможной несогласованности судебных решений, которые могут порождать разнородные правовые последствия, законодательно закреплено приведенное основание отказа. Так, Верховный суд подтвердил правомерность отказа Тамбовского областного суда по данному основанию[90]. В Тамбовский областной суд обратилась истица, с имеющимся решением суда г. Сумы (Украина) о взыскании алиментов с ответчика, проживающего на территории РФ. Однако истице было отказано в признании решения украинского суда. Тамбовский областной суд правомерно указал, что решение суда в Российской Федерации уже вынесено по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям и ранее решения иностранного суда, о разрешении принудительного исполнения которого заявлены ходатайства.

5. Еще одним основанием, закрепленным в национальном законодательстве, будет *истечение срока предъявления решения к принудительному исполнению и отсутствие восстановления срока судом в Российской Федерации по ходатайству взыскателя*. Согласно ч. 3 ст. 409 ГПК

[89] Винтер Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов.//Московский журнал международного права, 2006. №4. С. 173.
[90] Определение Верховного суда РФ от 13.03.2007 №13-Г07-3 // СПС КонсультантПлюс

РФ, 246 АПК РФ решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет со дня вступления в законную силу решения иностранного суда. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом в Российской Федерации. По мнению Р. В. Зайцева "3-х летний срок прерывается обращением в суд с заявлением о признании иностранного судебного акта на территории РФ"[91]. Таким образом, истечение трехлетнего срока после принятия российским судом к производству заявления уже не будет являться правомерным основанием для отказа в признании иностранного судебного акта.

Также необходимо отметить, что в случае если иностранное судебное решение подлежит исполнению после истечения 3-х летнего срока на территории государства, вынесшего решение и законодательство РФ также допускает принудительное исполнение этого решения, то отказ по основанию истечения срока неправомерен. Проиллюстрировать данное утверждение можно с помощью примера из судебной практики[92]. Верховный суд РФ отменил решение Орловского областного суда об отказе в признании решения Первомайского районного народного суда г. Витебска Республики Беларусь по основанию истечения 3-х летнего срока для предъявления к принудительному исполнению. Истица подала ходатайство о принудительном исполнении решения Белорусского суда от 26.06.1992. Существо спора касалось алиментных выплат в отношении двух детей до достижения ими совершеннолетия. Орловский областной суд своим решением от 29.12.2010 отказал в признании и приведении в исполнении, ссылаясь на истечение 3-х летнего срока для предъявления к принудительному исполнению. Однако суд не учел положений ФЗ "Об исполнительном производстве", в соответствии с которыми исполнение решения о взыскании периодических платежей и, как следствие, обращение с ходатайством о признании и разрешении принудительного исполнения этого решения является правом заявителя, не ограниченным трехлетним сроком с момента вступления решения

[91] Зайцев Р.В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 170.
[92] Определение Верховного суда РФ от 19.04.2011 № 37-Г11-3 // СПС КонсультантПлюс

иностранного суда в законную силу. Оно может быть реализовано в любой период времени, на который присуждены периодические платежи, а также в течение трех лет после окончания этого периода. На это обстоятельство указал Верховный суд, отменив решение Орловского областного суда.

6. Последним основанием отказа является *возможное нарушение ущерба суверенитету Российской Федерации или угроза безопасности Российской Федерации либо противоречие публичному порядку Российской Федерации*. Категория публичного порядка представляет на сегодняшний день наибольшую неопределённость. Необходимо обратиться к понятию публичного порядка, чтобы иметь представление о том, какие именно нормы должны быть нарушены для отказа по данному основанию.

Обратим внимание на то, что различия в иностранном и российском законодательстве сами по себе не могут служить нарушением публичного порядка. Такое нарушение будет иметь место в случае, когда применение иностранного судебного акта породит такие правовые последствия на территории РФ, которые вступят в непримиримое противоречие с публичным порядком государства. Законодательно закреплённого и устоявшегося определения публичного порядка РФ не существует. Категория публичного порядка рассматривалась российскими учеными, специализирующимися в области международного частного права (Н.Ю. Ерпылева, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева и другие). Наиболее общее понимание публичного порядка заключается в совокупности экономических, политических, моральных, правовых, культурных основ и традиций, действующих в определенной стране[93]. Большое значение играет информационное письмо Президиума ВАС[94], в котором было дано обширное определение публичного порядка. В соответствии с письмом: "под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной

[93] Иванова Т. Н. Оговорка о публичном порядке в процессе признания и исполнения иностранных арбитражных решений // Вестник арбитражной практики, 2015. №3. С. 6.

[94] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 №156 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений" // СПС КонсультантПлюс

значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц."

Для устранения широкого судебного усмотрения при использовании оговорки о публичном порядке в качестве основания отказа требуется легальная конкретизация условий ее применения, что позволит устранить препятствия по ее применению и избавит суды от случаев необоснованного использования данной оговорки.

В качестве примера отказа по данному основанию можно рассмотреть определение ВАС РФ[95]. Суд подтвердил правомерность отказа нижестоящих судов, установив следующее. Компания Бэкстрит Энвайронментал Лимитед обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к ОАО "Росгазификация" о признании и приведении в исполнение решения Лондонского Международного Третейского Суда. Арбитражный суд г. Москвы в признании отказал, отказ подтвердил также Федеральный арбитражный суд Московского округа. Решение международного третейского суда в настоящем случае было основано на инвестиционном соглашении и договоре гарантии, который вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2012 признан недействительным как заключенный в обход положений статей 78, 79 ФЗ от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах".

Признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, основанного на сделке, признанной российским арбитражным судом недействительной, нарушает конституционный принцип обязательности судебных актов и поэтому противоречит публичному порядку Российской Федерации.

[95] Определение ВАС РФ от 02.12.2013 г. №ВАС-16350/13 // СПС КонсультантПлюс

Подводя итог вышесказанному, отметим, что признание и исполнение иностранных судебных актов зависит от предпосылок, обозначенных как в международных договорах, так и в национальном законодательстве. Эти предпосылки в наиболее общем виде представляют собой вступление в силу иностранного судебного решения в первом государстве, которое должно быть вынесено компетентным органом, без нарушений норм об исключительной подсудности. Последствия распространения действия такого решения не должны нарушать публичный порядок. Не допускается существование 2-х решений по тождественному спору на территории государства. Также законодатель обращает внимание на защиту права стороны принять участие в процессе. При решении вопроса о признании иностранного решения судье необходимо учитывать не только нормы национального права, но также положения, содержащиеся в международных соглашениях РФ.

Иностранное судебное решение будет признаваться в Германии в случае если отсутствуют основания препятствующие признанию, перечисленные в §328 ГПК ФРГ.

Необходимо наличие подсудности государства, вынесшего решение. Эта предпосылка не выделена в законе, однако выделяется на практике и в литературе[96]. Суд государства, вынесшего судебное решение, должен действовать лишь в пределах своей юрисдикции. Признание иностранного судебного решения состоится лишь в случае, если сторонами будет соблюдена подсудность суда государства, вынесшего решение.

Статья 328 ГПК ФРГ приводит основания, исключающие признание иностранных судебных решений:

Иностранный суд, принявший решение, не обладает международной компетенцией по немецкому законодательству.

Оценка международной компетентности судов государства, издавшего решение, происходит по правилам компетентности немецкого права, которые находят таким образом "зеркальное" применение[97]. Содержание принципа

[96] Von Hoffmann/Thorn, Internationales Privatrecht, 9. Aufl. 2007, Rn. 159.
[97] Dörner, Handkommentar ZPO, ZPO§328 Anerkennung ausländischer Urteile, Aufl. 7. 2017, Rn. 22

"зеркального отражения" состоит в следующем: наличие международной компетенции суда, решение которого подлежит признанию, определяется в результате "зеркального" применения немецких норм о международной компетенции. Суд ФРГ проверяет не нарушены ли правила об исключительной компетенции немецких судов, которой они наделены национальным законодательством. Таким образом, международная компетенция по разрешению правового спора проверяется не на основании законодательства государства, суд которого вынес решение, а на основании немецкого права[98]. Так, Верховный суд земли в Дюссельдорфе вынес постановление об отказе в признании решения аргентинского национального апелляционного суда в Германии[99]. Между немецким коммандитным товариществом и аргентинским гражданином был заключен агентский договор, обязательства по которому со стороны товарищества не были исполнены. Аргентинский суд постановил уплатить 264000 долларов в пользу аргентинского гражданина. Гражданин обратился с ходатайством о признании и исполнении решения суда в суд Германии. Немецкий суд отказал в исполнении решения аргентинского суда, указав на отсутствие международной компетенции в решении данного спора у аргентинского суда в соответствии с немецкими правовыми нормами. Верховный суд Германии применил данное основание для отказа, ссылаясь на то, что в соответствии с немецким правом и судебной практикой при решении подобного спора международной компетенцией будет обладать суд страны, в которой находится должник (немецкое коммандитное товарищество).

В связи с вышеизложенным возникает ситуация, когда суд иностранного государства при определении международной компетенции руководствуется своими национальными нормами, а при необходимости признания решения суда в Германии этот вопрос будет решаться в соответствии с немецким законодательством, что на практике порой приводит к отказу в признании. В приведенном выше судебном решении суд Аргентины согласно национальному процессуальному праву обладал международной компетенцией, так как место

[98] Schreiner, Die internationale Zuständigkeit als Anerkennungsvoraussetzung nach §328 №1 ZPO unter besonderer Berücksichtigung des Spiegelbildprinzips, Dissertation zur Erladung des Doktorgrades. 2001, S. 43
[99] OLG Düsseldorf Urt. v. 7.12.2007 – 7 U 228/05, BeckRS 2008, 4895

исполнения договора находилось в Аргентине, что является основанием для признания международной компетенции по аргентинскому праву за аргентинским судом. Однако это не имеет никакого значения для немецких судов, так как немецкое право в соответствующем споре наделяет компетенцией суды Германии.

Приведенный спор свидетельствует о том, что наиболее эффективного регулирования вопроса о международной компетенции можно добиться с помощью международного договора, ввиду различий законодательства государств.

Если сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела, то это также может привести к отказу в признании и исполнении иностранного судебного решения по немецкому законодательству.

Данное основание отказа представляет собой обеспечение реализации права на судебную защиту. Также как и в российском праве, при отказе по данному основанию требуется проверять надлежащий характер извещения и своевременность. Соответственно обязательно установить в какой форме была извещена заинтересованная сторона и было ли это сделано в пределах периода времени, достаточного для принятия стороной мер к защите своих прав.

К правильному вручению процессуальных документов относится соблюдение необходимых формальностей, предусмотренных законодательством государства, на территории которого было вынесено судебное решение[100]. Следует учитывать, что в соответствии с немецким процессуальным правом не требуется персонального вручения процессуального извещения ответчику (например, возможно вручение членам семьи). Однако если государство-место вынесения решения устанавливает императивное предписание, в соответствии с которым надлежащим представляется личное

[100] Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 178.

вручение извещения ответчику, то вручение документов иным лицам не будет являться правомерным по смыслу §328 абз.1 №2 ГПК ФРГ[101].

Извещение можно считать направленным своевременно, в случае вручения документов ответчику с временным интервалом, достаточным для его подготовки к защите в суде. По мнению Д. В. Конева: «Вопрос своевременности вручения процессуальных документов зависит в первую очередь от фактических обстоятельств, оценка которых является прерогативой суда государства - места признания»[102].

Отметим, что приведенное основание отказа не проверяется судом автоматически. В случае ненадлежащего или несвоевременного уведомления второй стороны о существующем процессе §328 абз.1 №2 ГПК ФРГ суд рассматривает данное обстоятельство в качестве аргумента ответчика в пользу отказа в признании решения суда на территории Германии. Сторона соответственно доказывает факт отсутствия надлежащего и своевременного уведомления. Приведенное положение нашло отражение в судебной практике[103].

Так, Баварский Верховный суд счел невозможным признание решения румынского суда о разводе между гражданкой Румынии А и гражданином Германии Б. В ходе рассмотрения возможности признания решения румынского суда ответчица ссылалась на невозможность ее участия в бракоразводном процессе ввиду отсутствия уведомления о существование самого процесса. При всем прочем, у гражданина Б была возможность сообщить гражданке А о бракоразводном процессе, так как в этот же период времени между супругами проходил второй процесс, в котором решался вопрос об обязанности выплаты алиментов. Однако гражданин Б ссылался на то, что ему было неизвестно местонахождение его супруги и в следствие этого ввел румынский суд в заблуждение. Извещение о бракоразводном процессе было опубликовано в малоизвестном румынском печатном издании, что также не

[101] Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht. 5. Aufl. 2005, S. 913.
[102] Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 179.
[103] BayObLG, Beschluß vom 22. 9. 2004 - 3Z BR 49/04, NJOZ 2004, 4290

являлось надлежащим уведомлением ответчицы. Таким образом, гражданка А была лишена возможности участия в бракоразводном процессе. Ответчица ссылалась на данное обстоятельство как на основание отказа в признании решения румынского суда. Ввиду данного аргумента в пользу ответчица Баварский Верховный суд отказал в признании румынского судебного решения.

В этом представляется отличие между европейским процессуальным правом и правом Германии. Нарушение права на судебную защиту как основание к отказу в признании иностранного судебного решения учитывается в случае, если ответчик ссылается на лишение его возможности выступить со своей правовой позицией по существу дела. Точно также ответчик самостоятельно решает не препятствовать признанию иностранного судебного решения, несмотря на его нарушенное право на судебную защиту[104].

В случае, если *решение несовместимо с ранее изданным или признанным иностранным судебным решением или если в производстве суда в Германии имеется дело, возбужденное до возбуждения дела в иностранном суде*, в признании и исполнении иностранного судебного решения будет отказано.

Это основание условно можно разделить на три самостоятельных основания. *Первое* закрепляет приоритет решения национального суда. Несовместимость решений будет иметь место в том случае, если правовые последствия иностранного и немецкого решения являются взаимоисключающими[105]. *Второе* отдает предпочтение уже признанному иностранному судебному решению, с целью избежать правового столкновения двух иностранных решений. *Третье* представляет собой несовместимость иностранного судебного решения с уже начатым судебным процессом в Германии. Назначением подобной нормы является предотвращение возможного противоречия между уже вынесенным иностранным судебным решением и решением, которое в будущем вынесет суд Германии по окончании судебного процесса. В связи с этим необходимо определиться с какого момента

[104] Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht. 5. Aufl. 2005, S. 919

[105] Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 185.

по немецкому законодательству возбуждается судебное производство. Согласно §261 абз. 1 ГПК ФРГ дело находится в производстве когда предъявлен иск. Момент возбуждения производства связан, во-первых, с предъявлением иска (при соблюдении §253 ГПК ФРГ), во-вторых, с доставкой процессуальных документов второй стороне (§§270, 271 ГПК ФРГ).

Это основание для отказа необходимо для предотвращения возникновения параллельного процесса между теми же сторонами относительно того же предмета спора. Обращаясь к судебной практике, можно привести в пример решение Верховного суда земли в г. Мюнхене от 26.07.2016[106]. Так, американский гражданин подал на развод с немецкой гражданкой в США. Суд США вынес решение о разводе супругов. Гражданин обратился в немецкий суд с ходатайством о признании правовых последствий американского судебного решения, однако на момент подачи им заявления бракоразводный процесс между супругами находился в производстве немецкого суда (заявление о разводе было подано женой). Ввиду этого суд был вынужден отказать в признании американского судебного решения и рассматривать дело самостоятельно, в соответствии с немецким правом.

Если *исполнение судебного решения может привести к очевидному противоречию существенным принципам немецкого права, в частности если признание решения несовместимо с основными (конституционными) правами*, немецкие суды отказывают в признании и исполнении подобных иностранных актов. В данном основании речь идет о нарушении публичного порядка Германии. Отметим, что простого различия в правовых нормах иностранного государства и Германии недостаточно. Как сказано в §328 абз. 1 №4 ГПК ФРГ необходимо, чтобы эти различия вступали в непримиримый и очевидный конфликт с основными нормами и принципами немецкого законодательства[107]. Должна существовать высокая вероятность противоречия с немецкими основными принципами в случае распространения последствий иностранного судебного решения на территории Германии.

[106] OLG München, Beschluss vom 26.07.2016 – 34 Wx 192/16, BeckRS 2016, 15372
[107] Aden M. Internationales Privates Wirtschaftsrecht. 2. Aufl. 2005. S. 162.

В немецкой доктрине публичный порядок принято понимать в материальном и процессуальном смысле. О нарушении материального публичного порядка речь идёт, если при применении иностранного права, национальное материальное право будет нарушено (например, гражданский кодекс). То есть, когда содержательная часть иностранного решения содержит в себе явное и непреодолимое несоответствие с немецким материальным правом. Также если признание иностранного судебного акта приведет к нарушению норм общепринятых норм морали (по смыслу § 138 ГК ФРГ)[108]. Публичный порядок в процессуальном смысле означает, что иностранное судебное решение должно быть вынесено в соответствии с основными, общепринятыми международными и национальными процессуальными нормами. Например, если будет нарушено право стороны быть выслушанной в ходе судебного разбирательства, такое решение будет противоречить процессуальному публичному порядку и соответственно в признании будет отказано. Таким образом, при решении вопроса о соответствии публичному порядку в процессуальном смысле, объектом рассмотрения является иностранный судебный процесс. Основным критерием в этой ситуации выступает соблюдение в ходе судебного разбирательства общепризнанных стандартов осуществления правосудия. Такими стандартами выступают: принцип независимости суда, право быть выслушанным (право на судебную защиту), равенство сторон и другие принципы[109].

Данное основание отказа действует как при признании иностранных судебных решений в порядке выдачи экзекватуры в соответствии с национальным немецким правом, так и в соответствии с правом ЕС в отношении судебных решений государств Евросоюза. Исходя из этого, а также ввиду правовых особенностей стран-участниц ЕС, категория публичного порядка представляет собой комплексную область, регулирование которой попадает под европейское, международное и национальное немецкое право. Следовательно, иностранное судебное решение не будет признано в случае

[108] Aden M. Internationales Privates Wirtschaftsrecht. 2. Aufl. 2005. S. 163.
[109] Подробнее о принципах гражданского судопроизводства в Германии см.: Давтян А.Г. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2008. С. 25-37.

нарушения не только национального, но и европейского и международного публичного порядка. Однако указанное основание в отношении решений судов стран ЕС применяется лишь в исключительных случаях, в связи с развитием процессов гармонизации и унификации[110]. В отношении же взаимодействия российских и немецких судебных органов не должно возникнут непримиримых конфликтов относительно публичного порядка, так как и российское и немецкое право имеют схожее представление о содержании данной категории.

Если не гарантирован принцип взаимности, немецкий суд отказывает в признании и исполнении иностранного судебного акта. Как было отмечено ранее, взаимность выступает в качестве предпосылки, необходимой для признания иностранного судебного акта. В регламенте ЕС №1215/2012, также в международных договорах Германии требование взаимности между государствами отсутствует, так как само существование указанных источников позволяет сделать вывод о наличии взаимности в практике соответствующих государств. Лишь в немецком автономном праве отсутствие взаимности существует как основание отказа в признании иностранных судебных решений. Однако немецкий процессуальный закон не дает детальной регламентации функционирования принципа взаимности, в следствие чего требуется изучение доктрины и судебной практики по применению данного основания отказа. Частично о взаимности было сказано в первой главе представленной работы. Под взаимностью в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений следует понимать *совокупность правовых норм, с помощью которых наступление определенных юридических последствий ставится в зависимость от наличия аналогичного правового результата в иностранном государстве*[111]. Взаимность обеспечивается, если практика соответствующего государства взаимно признает решения немецких судов, а при отсутствии такой практики— придерживается равноценных условий исполнения решений немецких судов

[110] Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 198.
[111] Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. Москва: Волтерс Клувер, 2006. С. 150.

схожего вида[112]. Исходя из этого, при решении немецкими судами вопроса о существовании взаимности, используются фактические судебные решения иностранных государств. Если же судебную практику установить не удается, анализируется иностранное законодательство на потенциальную возможность признания немецких судебных решений на территории иностранного государства. Для достижения указанной цели суд вправе прибегнуть к помощи экспертов, иностранных специалистов, запросить информацию о законодательстве у посольств[113].

Так, Верховный суд Штутгарта отменил решение земельного суда по делу о признании исполнительного документа суда Лихтенштейна[114]. В качестве правового обоснования отказа Верховный суд отметил, что при решении вопроса о признании земельный суд вынес решение лишь на основании существующего исполнительного документа, не проверив при этом наличие взаимности между двумя государствами. Верховный суд пришел к выводу о том, что принцип взаимности между Лихтенштейном и Германией не гарантирован, ввиду отсутствия судебной практики признания немецких судебных решений, а также исключения возможности такого признания. Судом было отмечено, что существование исполнительного документа иного государства еще не порождает юридических последствий на территории Германии, до тех пор, пока не будет доказано существование принципа взаимного исполнения подобного рода решений на территории Лихтенштейна.

Таким образом, можно сделать вывод, что основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений, перечисленные в немецком законодательстве не полностью совпадают с основаниями Регламента ЕС и международными договорами. Это обусловлено особенностями существования Евросоюза, наличия между странами-участниками более доверительных отношений, ввиду чего, например, отсутствует требование взаимности в Регламенте ЕС, так как она подразумевается.

---

[112] Thomas H., Putzo H., Reichold K., Husstege R. Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz. München, 2001. S. 668

[113] Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2004. С. 144.

[114] OLG Stuttgart, Urteil vom 28.7.2014 – 5 U 146/12, BeckRS 2014, 18413

Сравнивая национальное законодательство России и Германии отметим, что нормы о соблюдении публичного порядка, отсутствия тождественного решения или процесса, также надлежащее извещение стороны о процессе и соблюдение норм о подсудности закреплены в обоих государствах. Вразрез идут положения о необходимости принципа взаимности, так как в РФ взаимность не рассматривается как необходимая предпосылка для признания и исполнения иностранного судебного решения. В свою очередь немецкое право не упоминает о сроке, необходимом для подачи заявления о признании и исполнении иностранного судебного акта.

3. Принудительное исполнение решения иностранного суда

Исполнение на территории Российской Федерации судебных и иных актов (исполнительных документов), вынесенных компетентными органами иностранных государств, регулируется соответствующими международными договорами Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и Законом «Об исполнительном производстве».[115]

Судебный и иной акт (исполнительный документ), вынесенный компетентным органом иностранного государства, подлежит исполнению на территории Российской Федерации при наличии одного из следующих условий:

судебный акт или иной акт, вынесенный компетентным органом иностранного государства, прошел установленную законодательством Российской Федерации процедуру признания (экзекватуру);

судебный акт или иной акт (исполнительный документ), вынесенный компетентным органом иностранного государства, признается на территории Российской Федерации без процедуры признания (экзекватуры) в силу положений международного договора между Российской Федерацией и иностранным государством, компетентным органом которого такой акт был вынесен.

Решение иностранного суда может быть предъявлено к принудительному

[115] Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // СПС КонсультантПлюс

исполнению в течение трех лет со дня вступления решения в законную силу.

При поступлении указанного исполнительного документа на исполнение судебному приставу-исполнителю он исполняется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве как исполнительный документ, выданный компетентным органом РФ.

На практике возникают ситуации, когда судебные приставы неправомерно отказывают в возбуждении исполнительного производства. Так, например, Ж. обратилась в суд с административным исковым заявлением к районному отделу судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов, в котором просила признать незаконными и отменить постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства.

В обоснование своего заявления указала, что исполнительные производства должником не исполнены, и судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства по причине того, что предъявленные исполнительные листы не могут быть исполнительными в связи с отсутствием определения краевого суда о разрешении принудительного исполнения на территории Российской Федерации решения Советского районного суда г. Севастополя Украины[116].

В данном случае Служба судебных приставов не учла, что исполнительные документы о взыскании алиментов, находившиеся на принудительном исполнении на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя на 18 марта 2014 года, для целей принудительного исполнения имеют ту же юридическую силу, что и исполнительные документы, выданные либо вынесенные судами, иными государственными органами или должностными лицами Российской Федерации, и подлежат принудительному исполнению в соответствии с Федеральным законом от «Об исполнительном производстве».

Исполнительные документы о взыскании алиментов, выданные либо

[116] Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 4 октября 2016 г. по делу №33а-24662/2016 // СПС КонсультантПлюс

вынесенные судами, иными государственными органами или должностными лицами Украины до 18 марта 2014 года, подлежавшие на эту дату исполнению на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, имеют ту же юридическую силу, что и исполнительные документы, выданные либо вынесенные судами, иными государственными органами или должностными лицами Российской Федерации, и подлежат принудительному исполнению в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если местом жительства (пребывания) или местом нахождения сторон исполнительного производства либо если местом жительства (пребывания) или местом нахождения взыскателя и местом нахождения имущества должника является территория Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в каждом конкретном случае Международными договорами могут быть предусмотрены дополнительные требования, которые отличаются от общего правила (например, необходимость перевода документов на национальный язык государства, где испрашивается исполнение решения суда, необходимость указания в ходатайстве дополнительной информации о должнике) и должны быть соблюдены взыскателем при подаче ходатайства о признании и разрешении к принудительному исполнению на территории РФ иностранного судебного акта, иного акта, вынесенного компетентным органом иностранного государства.

Судебные и иные акты, вынесенные компетентным органом иностранного государства, поступившие на исполнение судебному приставу-исполнителю без соблюдения процедуры признания (экзекватуры), когда соблюдение ее является обязательным, подлежат возврату взыскателю или в суд, их направивший, с соответствующими разъяснениями.

В данном случае в соответствии с пунктом 8 части 1 ст. 31 Закона судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему таких документов выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, поскольку исполнительный документ в соответствии с законодательством Российской Федерации не подлежит

исполнению Федеральной службой судебных приставов.

В ходе исполнительного производства по исполнению решения иностранного суда, признанного на территории Российской Федерации, у судебного пристава-исполнителя может возникнуть необходимость в получении дополнительной информации из компетентных органов иностранных государств.

В таких случаях судебный пристав-исполнитель может направить за рубеж запрос о правовой помощи.

При направлении компетентным органам иностранных государств запроса об оказании правовой помощи судебный пристав-исполнитель, прежде всего, должен учитывать:

- наличие международного договора между Российской Федерацией и государством, на территории которого запрашивается правовая помощь;

- предусматривает ли международный договор, в соответствии с которым направляется запрос, оказание запрашиваемой правовой помощи[117].

К международным актам, в которых прямо указано, что судебный или иной акт (исполнительный документ), вынесенный компетентным органом иностранного государства, исполняется на территории Российской Федерации без процедуры признания (экзекватуры), относятся:

1. Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения от 28.03.1997;[118]

2. Соглашение с Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь от 17.01.2001;

3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании

[117] Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства (утв. ФССП России 30.07.2014 № 0007/18) // СПС КонсультантПлюс

[118] Конвенция о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения. 1997 // СПС КонсультантПлюс

алиментов от 03.03.2015[119].

В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Конвенции по административным делам и Федеральным законом от 22.07.2008 № 134-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения», Российская Федерация исполняет решения, вынесенные компетентными органами Договаривающейся Стороны места совершения правонарушения по результатам рассмотрения дел об административных нарушениях правил дорожного движения, перечень которых указан в приложении к Конвенции по административным делам, а именно:

нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение легких телесных повреждений;

нарушение водителем транспортного средства обязанности оставаться на месте дорожно-транспортного происшествия;

управление транспортным средством в состоянии опьянения или под воздействием наркотических, а равно иных веществ, оказывающих подобное воздействие;

невыполнение законного требования работника милиции (полиции) об остановке транспортного средства;

уклонение от прохождения в соответствии с установленным порядком освидетельствования на состояние опьянения;

передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

При этом в соответствии с Законом «О ратификации Конвенции» в Российской Федерации органом, ответственным за направление и получение запросов, связанных с реализацией Конвенции, является федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внутренних дел. В Министерстве внутренних дел Российской Федерации указанные функции

[119] Соглашение между РФ и Республикой Беларусь «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» от 17.01.2001 // СПС КонсультантПлюс

возложены на Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России.

В соответствии со статьей 1 Соглашения по хозяйственным спорам судебные акты компетентных судов Республики Беларусь не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются на территории Российской Федерации в таком же порядке, что и национальные судебные акты, на основании исполнительных документов судов, принявших решения. Под компетентными судами Республики Беларусь понимаются хозяйственные суды Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 2 Соглашения по алиментам судебные постановления по делам о взыскании алиментов исполняются на территории Российской Федерации в том же порядке, что и судебные постановления, вынесенные на территории своего государства, на основании исполнительных документов компетентных судов Республики Беларусь.

Рассмотренные выше правила признания и исполнения решений судебных органов иностранных государств являются общими. Международным договором могут быть предусмотрены исключения из общих правил.

В связи с этим надо указать на Соглашение между Россией и Белоруссией от 17 января 2001 г. «О порядке взаимного исполнения судебных актов Российской Федерации и судов Республики Беларусь» (вступило в силу 29 июля 2002 г.), согласно которому судебные решения «не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения». Исполнение иностранных судебных решений без всякой процедуры и какой-либо даже минимальной проверки их судом нечасто встречается в мировой практике и может расцениваться как самая высокая степень доверия к решениям судов другого государства.[120]

Таким образом, основная особенность исполнения на территории Российской Федерации решений, вынесенных иностранными судами, состоит в

[120] Марышева Н.И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006.№ 8. С.31.

том, что оно регулируется положениями договоров, в которых участвует Россия, и нормами действующего законодательства Российской Федерации.

В Германии, Гражданское процессуальное уложение устанавливает, что на основании решения иностранного суда принудительное исполнение осуществляется, только если его допустимость установлена решением об исполнении. Оно должно быть вынесено без проверки законности постановления и только после вступления решения иностранного суда в законную силу в соответствии с правом, действующим для этого суда. Одним из оснований, по которым исключается признание иностранного судебного решения, является необеспечение принципа взаимности.

Кроме того, федеральное законодательство относит к числу исполнительных документов решения иностранных судов и иностранные исполнительные титулы, признанные немецким судом в порядке установленном Гражданским процессуальным Уложением ФРГ для признания решений иностранных судов или на основании международных договоров[121].

Национальное немецкое право устанавливает правило, согласно которому для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения необходимо решение немецкого суда (правило судебного контроля). При этом ст. 328 ГПК Германии содержит следующие основания для отказа в признании и исполнении иностранного судебного решения: некомпетентность иностранного суда; нарушение права на защиту одной из сторон спора; решение суда несовместимо с решением германского суда по тем же вопросам; принцип взаимности (рассматривается гибко).

Так, например, решением Высшего земельного суда г. Гамбурга от 13.07.2016, было отказано в признании решения Арбитражного суда г. Москвы в связи с отсутствием взаимности[122].

При этом взаимность выступает как основание, препятствующее

[121] Моисеенко А.М. Предпосылки принудительного исполнения в исполнительном производстве Германии // Законодательство. 2016. № 7. С.80.
[122] Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией // Закон. 2016. № 12. С. 178.

приведению решения в исполнение, когда взаимность не обеспечивается[123].

Согласно высказыванию Райнер Ведде (профессора, секретаря Российско-немецкой ассоциации юристов), на сегодняшний день отсутствует взаимность в признании и исполнении судебных решений между Россией и Германией, поскольку в Российской Федерации практически все германские решения признания не получили [124].

Следует также отметить, что в Германии, как члена ЕС действует механизм Европейского исполнительного листа по бесспорным требованиям.[125]

Система ЕИЛ, упразднила правила об экзекватуре, если имеют место лишь бесспорные требования. Понятие «бесспорность» определяется в широком значении, которое предполагает осведомленность должника о наличии в отношении его судебного решения. Так, бесспорность будет иметь место в случаях признания иска или заключения между сторонами мирового соглашения. Иначе говоря, в результате собственных активных действий должник сам признает предъявленное ему требование.

Неявка в суд без уважительной причины, непредставление отзыва на иск или неиспользование возможности обжалования вынесенного судебного акта при условии надлежащего извещения должника, т.е. доступным способом и своевременно будут также свидетельствовать о бесспорности требования, так как, по смыслу регламента, должник своим бездействием, по существу, соглашается с обоснованностью имеющихся в его сторону притязаний.

Регламент предусматривает возможность придания качеств ЕИЛ следующим исполнительным документам: 1) судебное решение; 2) судебное соглашение (в частности, мировое соглашение) и 3) аутентичные документы по бесспорным требованиям.

Причем под судебным решением понимаются как собственно решения судебных органов, так и постановления судебных исполнителей.

---

[123] Кох Х.,Магнус У.,Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М.:Междунар.отношения. 2011.С.125.

[124]Зверева Н.С. ЕС - Россия: на пути к полноправному взаимному признанию судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 36.

[125] Зверева Н.С. ЕС-Россия: на пути к полноправному взаимному признанию судебных решений //Арбитражный и гражданский процесс.2012.№5.С.23.

К аутентичным относятся документы, определяемые государством в качестве бесспорных, а также в некоторых случаях административные соглашения.[126]

[126] Европейское право/под ред. В.С. Кузнецова. М.:Юрист.2011.С.113.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, приходим к следующим выводам. Иностранные судебные решения по общему правилу имеют силу на территории государства, где они были приняты. Возможность их исполнения на территории других государств определяется законодательством этих стран. В случае признания иностранного судебного решения происходит придание ему той же юридической силы, что и национальному судебному акту. Также признание рассматривается как необходимая предпосылка для дальнейшего принудительного исполнения иностранного судебного решения.

В мировой практике существуют различные системы признания и исполнения решений иностранных судов. Для России характерно наличие системы конвенциональной экзекватуры. Необходимым условием для признания иностранного решения является наличие международного договора с запрашивающей стороной. Процедура признания иностранных судебных решений различается в Германии, в зависимости от страны, вынесшей решение, требующее исполнения на территории ФРГ. Так, в случае если решение вынесло государство ЕС, то применяется Регламент совета ЕС «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам», который с 2015 отменил выдачу экзекватуры на судебные решения государств ЕС. Если же решение было вынесено государством не членом ЕС, например Россией, то применяются положения §§328, 722, 723 ГПК ФРГ.

Правовое регулирование признания и исполнения иностранных судебных решений в России и Германии имеет под собой разную основу. Регулирование вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений на международном уровне в странах ЕС, в том числе в Германии, зависит от характера правоотношений, являющихся предметом рассмотрения в суде. Для стран Евросоюза, в том числе для Германии, главную роль играет регламент ЕС № 1215/2012 (Брюссель Ia) и Брюссель IIa, также Луганская конвенция и двусторонние договоры с иностранными государствами. Для Российской

Федерации большое значение имеют региональные соглашения, также двусторонние договоры о правовой помощи, их дополняющие.

Судам следует учитывать при решении вопроса о признании и исполнении иностранных судебных актов не только нормы национального законодательства, но и положения международных соглашений.

Определение компетентного суда в России и Германии носит различный характер. Рассмотрение дел о признании и исполнении иностранных судебных актов в РФ проходит в зависимости от существа спора в арбитражном суде субъекта Федерации либо в судах общей юрисдикции субъектов по месту жительства (нахождения) ответчика. В Германии компетентными являются земельные суды общей юрисдикции или региональные суды общей юрисдикции в зависимости от цены спора и иных критериев.

Предпосылки признания и исполнения иностранных судебных актов различны в национальном законодательстве России и Германии, однако имеются и общие черты. Так, в Германии принцип взаимности рассматривается как необходимое условие для признания иностранного судебного решения. На территории РФ взаимность не носит аналогичного характера, обозначается в качестве возможного основания признания решения иностранного суда лишь в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". На практике признание и исполнение иностранных судебных решений на основе принципа взаимности почти не реализуется, что представляет собой на сегодняшний день отрицательную сторону российского правового регулирования. Целесообразным представляется более частое использование принципа взаимности российскими судами при решении данной категории дел (возможно закрепление в законодательстве в качестве основания признания), что повысит уровень взаимного доверия и сотрудничества между странами.

Основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных актов закреплены в национальном законодательстве России и Германии, также в международных соглашениях и Регламентах.

Не всегда эти основания совпадают, зачастую в международных договорах не содержатся нормы, обозначенные в национальном

законодательстве и наоборот. Международно-правовые основания отказа в признании иностранного судебного акта носят более широкий характер в Германии, чем в России, а совпадающие основания представляют собой наиболее значимые положения, принимаемые обоими государствами.

В договорах Российской Федерации не содержится таких оснований отказа, как несоответствие нормам международного частного права запрашиваемого государства предварительного решения вопроса о правоспособности. Нет правил относительно юрисдикции по делам, относящимся к страхованию, к договорам с потребителями. Практически во всех актах встречаются такие основания, как противоречие публичному порядку, несоблюдение порядка извещения стороны, наличие уже вынесенного решения по этому же делу, существование исключительной компетенции суда запрашиваемого государства.

В национальном немецком законодательстве не обозначено правило о соблюдении срока предъявления иностранного судебного акта к признанию и исполнению, в то время, как в РФ это рассматривается в качестве основания для отказа. Немецкие суды не придают подобного значения сроку предъявления к исполнению, отмечая, на взгляд немецкого законодателя, наиболее фундаментальные основания отказа.

Как в РФ так и в Германии необходимо соблюдать право надлежащего извещения стороны о судебном процессе, следить за отсутствием тождественного решения или производства между теми же сторонами о том же предмете и по тому же основанию, соблюдать нормы публичного порядка государств и подсудность.

При отказе в признании иностранного судебного решения по основанию ненадлежащего уведомления стороны как в России так и в Германии сложилось схожее представление о том, что принято считать надлежащим уведомлением. Оно должно носить надлежащий характер извещения (форма и содержание). Должна соблюдаться своевременность извещения, чтобы у стороны было достаточно времени подготовить свою защиту в суде. Данное основание не

проверяется по инициативе суда. Если сторона ссылается на это основание, тогда суд принимает подобное заявление во внимание.

Государства стремятся избежать несогласованности решений, которая может появиться, когда правовые последствия национального судебного решения и иностранного акта являются взаимоисключающими. Поэтому в законодательстве России и Германии закреплено, если решение несовместимо с ранее изданным или признанным иностранным судебным решением или если в производстве суда имеется дело, возбужденное до возбуждения дела в иностранном суде, в признании и исполнении будет отказано.

Нерушимость публичного порядка признающего государства играет важную роль как в России, так и в Германии. В литературе отмечается, что отказывать по основанию противоречия публичному порядку следует в последнюю очередь, проверив все иные основания. Категория публичного порядка по сей день носит абстрактный характер. Необходимо закрепить законодательно понятие публичного порядка, перечислив конкретные нормативные положения, нарушение которых может повлечь противоречие публичному порядку. Это поможет исключить чрезмерное усмотрение судей при отказе в признании и исполнении иностранных судебных решений по этому основанию.

Таким образом, возможность признания и исполнения судебного решения иностранного государства зависит от ряда предпосылок. Объем и содержание каждой предпосылки зависит от признающего государства. В общем и целом государства исходят из общих условий признания иностранных судебных актов. Имеются особенности, характерные только для немецкого законодательства, не нашедшие отражения в российском праве. Положительным опытом является отмена экзекватуры на территории стран ЕС. Отметим, что в РФ возможно провести подобную реформу для начала в отношении решений судов государств СНГ. Также российскому законодателю необходимо обратить внимание на более эффективное применение принципа взаимности, так как обязательное наличие международного договора для

признания и исполнения иностранного судебного решения не соответствует существующим мировым реалиям и тенденциям.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) // СПС КонсультантПлюс.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // СПС КонсультантПлюс.

3. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // СПС КонсультантПлюс.

4. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Заключена в г. Лугано 16.09.1988) // СПС КонсультантПлюс.

5. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1901624.

6. Конвенция о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900884.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // СПС КонсультантПлюс.

8. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) // СПС КонсультантПлюс.

9. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" // СПС КонсультантПлюс.

10. Регламент Совета Евросоюза "О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым

делам" от 20.12.2012г. N 1215/2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu.

11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 03.04.1958) // СПС КонсультантПлюс.

12. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге 03.02.1993) // СПС КонсультантПлюс.

13. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (подписан в г. Мадриде 26.10.1990) // СПС КонсультантПлюс.

14. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» от 17.01.2001 // СПС КонсультантПлюс.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. №31.

16. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.

18. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. ст. 4190.

19. Об исполнительном производстве: Федеральный закон РФ от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. N 41. ст. 4849.

20. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI "О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей" // СПС КонсультантПлюс.

21. Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства (утв. ФССП России 30.07.2014 № 0007/18) // СПС КонсультантПлюс.

22. Гражданский процессуальный кодекс Германии от 05.12.2005 (ред. от 21.11.2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/zpo.

23. Закон об изменение семейного кодекс Германии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/famveränderungsgesetz/.

24. Закон о производстве по семейным делам и вопросам добровольной подсудности Германии [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/famfg/.

25. Закон ФРГ "о судоустройстве" от 12.09.1950 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/index.html.

Специальная литература

26. Аверин, Д. Д. Положение иностранцев в советском гражданском процессе. / Д. Д. Аверин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 186 с.

27. Аверин, Д.Д. Вопросы гражданского процессуального права в договорах Союза ССР с социалистическими государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. / Д. Д. Аверин. М., 1965. 36 с.

28. Брановицкий, К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 24-35.

29. Винтер, Е. В. Основания отказа в признании и исполнении решений иностранных судов / Е. В. Винтер // Московский журнал международного права. 2006. №4. С.166-180.

30. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: Учебник для магистров. / И. В. Гетьман-Павлова. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2016. 806 с.

31. Дробязкина, И.В. Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. / И. В. Дробязкина. СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. 321 с.

32. Евсеев, П. Н. Сотрудничество органов юстиции по договорам о правовой помощи / П. Н. Евсеев // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М.: ИМО, 1962. С.175-190.

33. Елисеев, Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией / Н. Г. Елисеев // Закон. 2016. № 12. С. 178-180.

34. Жоффруа, К. Новый регламент ЕС о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам - шаг к окончательной отмене экзекватуры в Европе. / К. Жоффруа // Закон. 2013. №11. С. 130-134.

35. Зайцев, Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов: Издание. / под ред. В. В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. 208 с.

36. Зверева, Н.С. ЕС - Россия: на пути к полноправному взаимному признанию судебных решений / Н. С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 5. С. 36-38.

37. Иванова Т. Н. Оговорка о публичном порядке в процессе признания и исполнения иностранных арбитражных решений / Т. Н. Иванова // Вестник арбитражной практики, 2015. №3. С. 6-12.

38. Калиниченко П. А., Михайлова С. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам / П. А. Калиниченко, С. А. Михайлова // Актуальные проблемы права Европейского Союза. 2014. №1 (38). С. 125-135.

39. Канашевский, В. А. Международное частное право: Учебник. / В. А. Канашевский. М.: Международные отношения, 2009. 752 с.

40. Конев, Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России. Сравнительно-правовой анализ: Монография. / Д. В. Конев. М.: Волтерс Клувер, 2006. 272 с.

41. Кривенький, А.И. Международное частное право: Учебник. / А. И. Кривенький. М., 2015. 288 с.

42. Крохалев, С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. / С. В. Крохалев. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та. 2006. 472 с.

43. Курочкин, С. А. Особенности рассмотрения судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов / С. А. Курочкин // Российский судья. 2007. № 10. С. 30-39.

44. Малюшин, А. А. Трудности на пути признания и приведения в исполнение решений иностранных судов // Российская юстиция. 2014. №1. С.29-31.

45. Марышева, Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов / Н. И. Марышева // Журнал российского права, 2006. №8. С. 9-22.

46. Моисеенко, А.М. Предпосылки принудительного исполнения в исполнительном производстве Германии / А. М. Моисеенко // Законодательство. 2016. № 7. С.80-84.

47. Муранов, А. И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Компетенция российских судов. / А. И. Муранов. М., 2002. 168 с.

48. Муранов, А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. / А. И. Муранов. М., 2003. 192 с.

49. Мусин, В.А. О некоторых вопросах, связанных с признанием и исполнением в Российской Федерации решений иностранных государственных и третейских судов / В. А. Мусин // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 135-142.

50. Мусина В.А., Чечина Н.А., Чечот Д.М. Гражданский процесс: Учебник. / В. А. Мусина, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. 544 с.

51. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут. 2013.

52. Нешатаева, Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в трёх частях. / Т. Н. Нешатаева. М.: Городец, 2004. 624 с.

53. Полеводов, С.Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов / С. Н. Полеводов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 52-56.

54. Сорокина, С.С. Отказ в признании и приведении в исполнение несогласованных решений иностранных судов на территории Российской Федерации / С. С. Сорокина // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 102-104.

55. Тимохов, Ю. А. Иностранное право в судебной практике. / Ю. А. Тимохов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с.

56. Треушников, М. К. Гражданский процесс: Учебник. / М. К. Треушников. М.: Городец, 2007. 784 с.

57. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник. / Х. Шак. М., 2001. 560 с.

58. Ярков, В. В. Гражданский процесс: Учебник. / В. В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2006. 703 с.

На иностранном языке

59. Aden Menno, Internationales Privates Wirtschaftsrecht, 2. Aufl., 2005.

60. Brödermann Eckart/Rosengarten Joachim, Internationales Privat und Zivilverfahrensrecht, 6. Aufl., 2015.

61. Dörner Saenger, Handkommentar ZPO, ZPO§328 Anerkennung ausländischer Urteile, 7. Aufl., 2017.

62. Gottwald Peter, Münchener Kommentar zur ZPO, 5. Aufl., München, 2016.

63. Hoffmann Bernd/Thorn Karsten, Internationales Privatrecht, 9. Aufl., 2007.

64. Jayme Erik/Hausmann Rainer, Internationales Privat und Verfahrensrecht, 5. Aufl., 2014.

65. Krebs Klaus, Internationales Privatrecht, 2. Aufl., 2015.

66. Kropholler Jan, Internationales Privatrecht, 6. Aufl., 2006.

67. Linke Hartmut/ Hau Wolfgang, Internationales Privatrecht, 6. Aufl., 2015.

68. Musielak H., Grundkurs ZPO, 6. Aufl., 2002.

69. Pietsch: Anerkennung und Vollstreckung europäischer Entscheidungen in Zivil- und Handelssachen, FuR 2015, 456 ff.

70. Rauscher Thomas, Internationales Privatrecht, 4. Aufl., 2012.

71. Saenger Ingo, ZPO Handkommentar, 7. Aufl., Münster, 2017.

72. Schack Haimo, Internationales Zivil und Verfahrensrecht, 5. Aufl., 2016.

73. Thomas Heinz/Putzo Hans/Reichold Klaus/Hüßtege Rainer/Seiler Christian, Zivilprozessordnung: ZPO Kommentar, 34. Aufl., 2013.

Судебная практика

74. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 №156 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений" // СПС КонсультантПлюс.

75. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" // СПС Гарант.

76. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.12.2002 года по делу N КГ-А40/7813-02 // СПС КонсультантПлюс.

77. Определение Верховного Суда РФ от 03.08.2005 по делу №78В05-35 // СПС КонсультантПлюс.

78. Определение Верховного суда РФ от 25.08.2009 по делу №16-Г09-28 // СПС КонсультантПлюс.

79. Определение Верховного суда РФ от 24.10.2003 по делу №33-Г03-14 // СПС КонсультантПлюс.

80. Определение Верховного суда РФ от 01.02.2005 по делу №5-Г05-1 // СПС КонсультантПлюс.

81. Определение Верховного суда РФ от 13.03.2007 по делу №13-Г07-3 // СПС КонсультантПлюс.

82. Определение Верховного суда РФ от 19.04.2011 по делу №37-Г11-3 // СПС КонсультантПлюс.

83. Определение ВАС РФ от 02.12.2013 г. по делу №ВАС-16350/13 // СПС КонсультантПлюс.

84. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 4 октября 2016 г. по делу №33а-24662/2016 // СПС КонсультантПлюс.

85. BayObLG, Beschluß vom 22. 9. 2004 - 3Z BR 49/04, NJOZ 2004, 4290.

86. OLG Düsseldorf Urteil vom 7.12.2007 – 7 U 228/05, BeckRS 2008, 4895.

87. BGH, Beschluss vom 5. 3. 2009 - IX ZR 150/05 (OLG Braunschweig).

88. LG Augsburg, Urteil vom 9. Juli 2013 − 081 O 3956/12, RdTW 2013, 323.

89. OLG Stuttgart, Urteil vom 28.7.2014 – 5 U 146/12, BeckRS 2014, 18413.